

У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ



1989/2

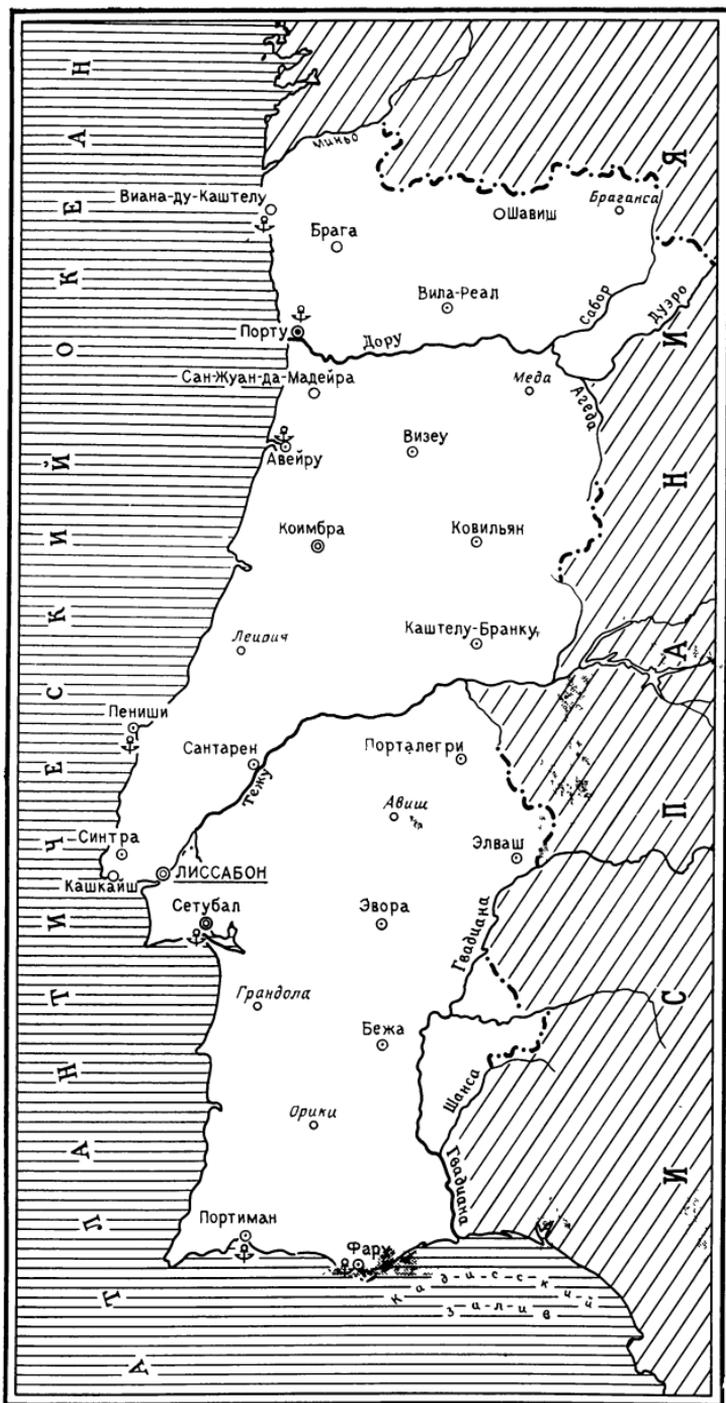
С. В. Ястржембский

ПОРТУГАЛИЯ: ТРУДНЫЕ ГОДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ



ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ



НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

2/1989

Издается ежемесячно с 1976 г.

С. В. Ястржембский,
кандидат исторических наук

ПОРТУГАЛИЯ: ТРУДНЫЕ ГОДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ



Издательство «Знание» Москва 1989

ББК 66.3(08) (4Пр)
Я 85

Автор: ЯСТРЖЕМБСКИЙ Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель ответственного секретаря журнала «Проблемы мира и социализма». Специалист по новейшей истории Португалии, проблемам международного рабочего и коммунистического движения. Автор ряда работ по этой проблематике.

Редактор серии — Ю. В. ГОДУНСКИЙ

Ястржембский С. В.

Я 85 Португалия: трудные годы национального возрождения. — М.: Знание, 1989. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «У политической карты мира»; № 2).
15 к.

В работе рассматриваются основные тенденции социально-экономического и политического развития современной Португалии, перемены, произошедшие в экономике после Апрельской революции 1974 г. Рассказывается об особенностях внешней политики Португалии, в частности о советско-португальских отношениях.

Брошюра рассчитана на лекторов-международников, преподавателей и студентов, слушателей народных университетов, широкий круг читателей.

0805000000

ББК 66.3(08)(4Пр)

ISBN 5—07—000307—0

© Издательство «Знание», 1989 г.

«Забывшая страна» — так склонные к броским эпитетам западные журналисты еще совсем недавно писали о Португалии¹. И они были недалеки от истины. Стрелки на часах истории, казалось, замерли для португальцев в 1926 г., когда в результате военного путча в стране установилась реакционная диктатура. 48 мучительно долгих лет задышалась Португалия в тисках тирании. С помощью свирепой цензуры, полицейского террора и репрессий власти не только насаждали в стране «железный порядок», но и стремились максимально изолировать ее от международного сообщества наций.

Однако настал день — 25 апреля 1974 г., когда революция, совершенная патриотически настроенными военными при активной поддержке демократических сил и широких народных масс, покончила с самым старым фашистским режимом на европейском континенте.

¹ Португалия — государство, расположенное в юго-западной части Европы, на Пиренейском полуострове, а также на островах Азорских и Мадейра в Атлантическом океане. Территория — 92 тыс. кв. км. Население (на 1987 г.) составляет 10,2 млн. человек; в национальном отношении оно практически однородно (99% — португальцы). Столица — Лиссабон расположена на реке Тежу и насчитывает, включая пригороды, более 2 млн. жителей. Государственный язык — португальский. Свыше 90% верующих — католики.

Денежная единица — португальское эскудо = 100 сентаво.

В территориально-административном отношении страна делится на 22 округа, округа делятся на районы, районы — на приходы. Континентальная Португалия делится на 11 исторических провинций.

По конституции 1976 г. (с поправками 1982 г.). Португалия — парламентская республика с определенными элементами президентской формы правления. Глава государства — президент (с марта 1986 г. — М. Соареш) — избирается всеобщим прямым голосованием сроком на 5 лет. Законодательную власть осуществляет однопалатный парламент (Собрание республики), избираемый сроком на 4 года на основе пропорциональной системы. Исполнительная власть вверена правительству.

В истории Португалии начался период национального возрождения. И сразу «забытая страна» оказалась в фокусе внимания международной общественности, которая и по сей день продолжает проявлять к ней немалый интерес. Внимание это вполне объяснимо, поскольку на политической карте Западной Европы вряд ли найдется другое государство, чье общественно-политическое развитие в последние 15 лет было бы столь же бурным и противоречивым, а накал классового противоборства столь же высоким, как в Португалии.

Революция 1974—1975 годов — основные итоги

Не будет преувеличением сказать, что социально-экономические процессы, происходящие ныне в Португалии, многие перипетии внутриполитической и межпартийной борьбы самым тесным образом связаны с событиями середины 70-х годов, когда закладывались политические и экономические основы современного португальского государства. Поэтому, чтобы лучше понять Португалию сегодняшнюю, напомним вкратце¹ о драматических страницах ее недавней истории.

Восстание 25 апреля 1974 г., инициатором которого выступили антифашистски мыслящие офицеры из Движения вооруженных сил (ДВС), не только покончило с почти полувековой фашистской диктатурой Салазара—Каэтану, но и положило начало национальной и демократической революции — первой революции в Западной Европе после второй мировой войны. Апрельская революция явилась мощным рычагом социального и политического обновления страны, открыла перед народом перспективы создания демократического государства, способствовала выходу Португалии из многолетней изоляции на международной арене. Наконец, революция — и в этом ее непреходящее историческое значение — при-

¹ Подробнее об особенностях перехода от фашистской диктатуры к буржуазной демократии см.: Крицкий Л. Г. Португалия: время испытаний. (Серия «У политической карты мира», М.: Знание, 1979. — № 6).

вела к распаду последней на планете колониальной империи и образованию целой группы независимых португалоязычных государств в Африке.

Всего полтора года (апрель 1974 г. — ноябрь 1975 г.) потребовалось революции, чтобы коренным образом изменить общественно-политические и экономические структуры Португалии. Пришедшие к власти широкие антифашистские силы, включая Португальскую компартию (ПКП)¹, ликвидировали политический механизм диктатуры, отстранили от управления страной наиболее реакционную часть монополистической буржуазии и латифундистов, провозгласили демократические права и свободы, установили дипломатические отношения с СССР и другими социалистическими государствами.

Успехи революции в оздоровлении общественно-политической жизни Португалии обусловили на известном этапе определенный разрыв между политической надстройкой и экономическим базисом. Ключевые позиции в экономической жизни страны все еще оставались под контролем финансово-промышленной олигархии и латифундистов, которые, придя в себя от психологического шока, вызванного крахом диктатуры, начали прибегать к давлению и экономическому шантажу, финансировали контрреволюционные заговоры. Существование «ножниц власти» таило в себе смертельную опасность для молодой португальской демократии.

Постепенно самой логикой классовой борьбы (особенно после провала контрреволюционного путча 11 марта 1975 г.) революционные силы были подведены к тому рубежу, когда неотвратно встал вопрос о необходимости ломки старых экономических структур во имя сохранения демократических политических завоеваний. В стране были национализированы все банки и страховые компании, принадлежавшие частному (кроме иностранного) капиталу, а также основные отрасли про-

¹ В 1974—1975 гг. ведущую роль во внутривнутриполитической жизни страны играли пять политических партий: левые, демократические — ПКП, Португальская социалистическая партия (ПСП), Португальское демократическое движение (ПДД) и буржуазные — Социал-демократическая партия (СДП, до октября 1976 г. именовалась Народно-демократической) и Социально-демократический центр (СДЦ). Представители ПСП, ПКП и СДП/НДП входили в состав всех временных правительств (их было шесть), кроме пятого.

мышленности и транспорта (в общей сложности 245 предприятий и банков). На многих заводах и фабриках трудящиеся установили рабочий контроль над производством и сбытом продукции. Крупным завоеванием революции стала аграрная реформа, проведенная в южных провинциях страны — Алентежу и Рибатежу. В ходе реформы у латифундистов было изъято и перешло в руки сельскохозяйственных рабочих 1 млн. 130 тыс. га земли. На экспроприированных землях возникло 550 коллективных производственных объединений и кооперативов.

До сих пор в исторической литературе, выходящей на Западе о португальской революции, нередко встречаются утверждения о том, что радикальные экономические преобразования были-де результатом «волюнтаристских мер» компартии и левого крыла ДВС, «оторванных от масс». Однако на самом деле своеобразие процесса преобразований заключалось в том, что инициатива в национализации ключевых секторов экономики, приведшая к ликвидации монополистических групп, а также в проведении аграрной реформы, которая практически уничтожила систему латифундий, исходила снизу — от широких трудящихся масс, которые, не дожидаясь принятия органами власти соответствующих решений, самостоятельно начали наступление на экономические бастионы олигархии.

Именно благодаря высокой активности рабочего класса (главным образом занятого на предприятиях основной промышленной зоны страны — Сетубал — Лиссабон — Порту), сельскохозяйственного пролетариата Юга и революционных политических сил (ПКП, левое крыло ДВС), находившихся в органах власти, португальская революция, начавшаяся как антифашистская, получила антимонополистическое и антилатифундистское развитие, вышла за рамки буржуазно-демократического процесса. Осуществление этих преобразований, как отмечалось в 1976 г. на VIII съезде ПКП, открывало благоприятные условия для дальнейшей демократизации португальского общества с ориентацией на социализм.

К важнейшим завоеваниям революции следует также отнести принятую в апреле 1976 г. новую конституцию страны, которая вполне заслуженно была расценена за рубежом как одна из самых прогрессивных в ка-

питалистическом мире. Конституция не только подвела правовой базис под прогрессивные преобразования 1974—1975 гг. (национализацию, аграрную реформу, рабочий контроль, широкие права и свободы граждан, демократическую систему местных органов власти), декларировав их «необратимость», но и провозгласила целью государства «уничтожение эксплуатации и угнетения человека человеком» и «обеспечение перехода к социализму путем создания условий для осуществления власти трудящимися».

Однако, как показывает исторический опыт, революция не развивается плавно, без потрясений и только по восходящей линии. В Португалии процесс демократических реформ также был осложнен значительными трудностями как объективного, так и субъективного характера. Углубление социальных преобразований привело к поляризации классово-политических сил, вызвало ожесточенное сопротивление со стороны внутренней и внешней реакции, которая встала на путь открытой конфронтации с демократической властью, прогрессивными военными и ПКП.

Правые умело воспользовались слабостями и промахами революции и прежде всего — пестротой социально-политического состава сил, стоявших у власти, незавершенностью демократизации государственного аппарата, а также общественной жизни в обширных районах страны. Прибегая к различным средствам политического, экономического, финансового и психологического давления, контрреволюция в конечном итоге смогла расколоть ДВС и изолировать его левое крыло. Негативную роль сыграла и соглашательская позиция руководства Португальской социалистической партии (ПСП), которое не желало — в отличие от коммунистов — углубления революционного процесса.

Наконец, на судьбе революции самым отрицательным образом сказалось и то, что она стала объектом массивного давления со стороны правящих кругов США и НАТО, международного капитала и империалистических средств массовой информации. Главная опасность для США и НАТО, приходят к выводу многие исследователи Апрельской революции, таилась в политических и психологических последствиях «португальского примера». Ведь в Западной Европе, историческом центре капитализма, бушевала революция, которая соз-

дала прецедент в такой деликатной для империализма сфере, как участие коммунистов в правительстве страны — члена НАТО. «Блюстители капиталистического порядка, — писал бразильский ученый М. Алвес, — содрогались от одной мысли, что португальская «инфекция будет заразной и социализм распространится» на весь Пиренейский полуостров, проникнет в Средиземноморье»¹. Отсюда использование против «мятежного» Лиссабона практически всех средств (кроме прямого военного вмешательства) с целью торпедировать развитие революции. Ясно, что внешний фактор сыграл далеко не последнюю роль в пользу тех, кто всячески стремился направить эволюцию португальского общества в русло классической буржуазной демократии.

Поражение левого крыла и армии в ноябре 1975 г.² и последовавший за ним распад ДВС ознаменовали резкое изменение в соотношении сил и переход политической инициативы к правым и реформистским кругам, которые, захватив ключевые позиции в государственном и военном аппарате, получили возможность для контрнаступления на основные завоевания революции. Португалия вступила в новый, продолжающийся и по сей день этап общественного развития. Содержание этого этапа характеризуется двумя противоположными тенденциями — нарастающим наступлением консервативных и во многом поддерживающих их социал-реформистских сил на прогрессивные свершения революции, с одной стороны, и борьбой левых сил, прежде всего ПКП, и идущих за ними трудящихся масс за сохранение достигнутого — с другой.

Реформы против реформ

Революционный переход от фашистской диктатуры к буржуазно-демократическому режиму оказал глубокое воздействие прежде всего на государственно-политиче-

¹ См. М. Алвес. Les soldats socialistes du Portugal. Paris, 1975, p. 8.

² 25 ноября 1975 г. консервативные силы армии, воспользовавшись разрозненными выступлениями некоторых воинских частей лиссабонского гарнизона, находившихся под влиянием леваков, нанесли тяжелое поражение прогрессивному крылу ДВС.

ское устройство, общественную жизнь и внешнеполитическую деятельность Португалии. В то же время уровень и темпы развития экономики, ее весьма своеобразный — на фоне других западноевропейских государств — профиль не претерпели сколь-нибудь значительных изменений.

Современная Португалия — индустриально-аграрная страна со средним уровнем развития. За последние 25 лет промышленность стала главным производственным сектором экономики. Развитие получили такие отрасли индустрии, как металлургия, электротехника, судостроение и судоремонт, электроника, нефтехимия. Правда, по-прежнему велики значение и доля в экспорте страны традиционных отраслей легкой промышленности — текстильной, швейной, обувной.

В начале 80-х годов доля промышленности в валовом национальном продукте (ВНП) достигла 39,2% (включая строительство и энергетику), в то время как доля сельского хозяйства составила лишь 8,5%. Если обратиться к структуре экономически активного населения (4 млн. 500 тыс. — 1986 г.), то удельный вес занятых в промышленности составляет 37,3%, в сельском хозяйстве — 25,3% и быстро расширяющейся (главным образом за счет развития туризма) сфере услуг — 37,4%.

Однако, несмотря на определенный прогресс национальной индустрии, по многим показателям и уровню экономического развития Португалия занимает одно из последних мест в Западной Европе и является беднейшим государством ЕЭС, официальным членом которого она стала 1 января 1986 г. Достаточно сказать, что ежегодный доход на душу населения составляет в Португалии лишь 3500 долларов — это низший показатель в Сообществе. На той же отметке находится и уровень зарплаты португальцев. Сами за себя говорят и следующие показатели: до сих пор неграмотность, этот бич слаборазвитости, охватывает почти 25% населения (в три раза больше, чем в соседней Испании); значительная часть работающих португальцев старше 40 лет окончила в лучшем случае шесть классов школы; уровень детской смертности примерно в 2 раза выше, чем в среднем по ЕЭС. Больно бьют по самолюбию португальцев и такие часто приводимые в печати цифры: по сравнению с другими странами Сообщества в Порту-

галии на тысячу человек приходится в 2 раза меньше автомобилей и телевизоров, в 3 раза меньше телефонов.

Печать глубокой отсталости лежит прежде всего на сельском хозяйстве, которое, несмотря на благоприятный климат и высокий процент занятых, с трудом обеспечивает лишь 50% потребляемого продовольствия. Причины отсталости многообразны. Здесь и преобладание экстенсивных форм ведения хозяйства, и неизжитость феодальных пережитков, и крайне низкий уровень механизации, химизации и энерговооруженности крестьянского труда, и вековая раздробленность земельных наделов (мелкие собственники, имеющие менее 5 га, составляют 82,3% всех хозяйств). В Португалии, писала по этому поводу английская газета «Файнэншл таймс», «средства производства и методы сбыта неэффективны и безнадежно устарели. Урожаи выращиваются в соответствии с традициями без учета условий рынка и состояния почв».

Черты слаборазвитости присущи и промышленности, которая наряду с небольшим количеством крупных национализированных предприятий, сосредоточенных преимущественно на атлантическом побережье в агломерациях трех городов — Лиссабона, Порту и Сетубала, включает бесчисленное множество малопродуктивных и технологически архаичных мелких и мельчайших предприятий¹. В финансовой же сфере три крупнейших португальских банка, вместе взятых, вряд ли бы были банком номер один в Испании.

Сегодня отсталость Португалии особенно дает о себе знать в области научно-технического прогресса. Долгое время страна была буквально выключена из охватившего в конце 70-х годов капиталистический мир процесса разработки новых технологий и материалов, роботизации и компьютеризации производства и сферы услуг. Это объясняется как традиционной неразвитостью научно-исследовательской базы, так и тем, что в условиях напряженной социальной обстановки и исключительной политической нестабильности (за 15 лет, минув-

¹ В португальской промышленности преобладают мелкие и мельчайшие предприятия — на 90% из них занято менее 100, а на 72% — менее 10 человек. Всего 1% компаний имеет свыше 500 работающих.

ших после революции, в Португалии сменилось 17 правительств) власти и предприниматели предпочитали не тратить крупные средства на модернизацию экономики и приобретение дорогостоящих новинок за рубежом. В стране практически отсутствует целенаправленная политика научно-технических изысканий. Ими занимается лишь 0,7% экономически активного населения (в странах Западной Европы — от 2 до 6%), а расходы на научные исследования составляют только 0,5% ВВП (в ФРГ и Англии — 2,1; во Франции — 1,8%)¹. В результате «технологический ров» между Португалией и ее партнерами по ЕЭС продолжает углубляться.

Недостаточно развитая экономика, узость внутреннего рынка, отсутствие некоторых важных минеральных ресурсов издавна ставили Португалию в зависимое положение от международного рынка. И сегодня ее экономика в значительной степени опирается на внешнюю торговлю, в структуре которой импорт традиционно превышает экспорт. Так, в середине 1988 г. отрицательное сальдо в португальской внешней торговле составляло 214 млрд. эскудо. И вряд ли могло бы быть иначе. Ведь страна импортирует $\frac{4}{5}$ потребляемой электроэнергии, до 50% продовольствия, основную часть производственного оборудования и транспортных средств, а предлагает на вывоз многие товары, не пользующиеся большим спросом на мировом рынке (обувь, текстиль, рыбные консервы, вино).

Такова «экономическая визитная карточка» современной Португалии. Как уже отмечалось выше, революция не сумела, а точнее сказать, не успела изменить темпы, параметры и координаты развития национальной экономики, ликвидировать ее многие внутренние диспропорции и «узкие места». Кроме того, добавились новые проблемы. Неопытность некоторых новых руководителей страны, особенно военных, в вопросах экономики; «утечка» капиталов; бегство многих специалистов, инженеров и управляющих за рубеж в разгар революции; напряженность глубокой перестройки экономических структур (национализация предприятий не могла принести положительных результатов в столь короткий срок); наконец, потеря богатых источников сырья и рын-

¹ См.: Factos e Documentos. Portugal e a CEE. Amadora, 1987, р. 12.

ков сбыта готовой продукции в Африке — все это усугубило и без того весьма сложное экономическое положение страны.

Вместе с тем глубокие экономические преобразования 1974—1975 гг. открыли хорошие перспективы для постепенного преодоления этих трудностей при опоре на предприятия государственного сектора и коллективные производственные хозяйства в зоне аграрной реформы. Напомним лишь, что в результате национализации банков и крупных предприятий португальский монополистический капитал утратил свои позиции в экономике. Под контролем государства оказалось до 60—64% всего промышленного потенциала. В 1976 г. только национализированные предприятия владели 38% акционерного капитала страны, на них приходилось 44% капиталовложений и 25% валового национального дохода. Если добавить к этому потенциалу новый сектор в сельском хозяйстве, вобравший в себя в результате аграрной реформы одну пятую часть всей посевной площади, то не будет преувеличением сказать, что революция создала достаточно крупный экономический уклад, который при сохранении прогрессивной природы власти мог бы стать основой некапиталистического развития страны.

Однако после того как в конце 1975 г. стрелка на политическом барометре Португалии отчетливо сместилась вправо, стало очевидно: возможности, открытые революцией, оказались заблокированы. Политическая инициатива перешла к правым и социал-реформистским силам, которые взяли курс — вначале маскируя его, а затем совершенно открыто — на ревизию основных завоеваний революции. Этот курс был назван в демократических кругах страны политикой «капиталистической реставрации».

С середины 1976 г. и по сей день в Португалии не было практически ни одного правительства¹ (сформированного социалистами в союзе с социал-демократами (СДП) или христианскими демократами (СДЦ), неза-

¹ 1-е конституционное правительство — июль 1976 — декабрь 1977 г. (премьер-министр М. Соареш, ПСП); 2-е — январь — июль 1978 г. (М. Соареш, ПСП/СДЦ); 3-е — август — ноябрь 1978 г. (А. Нобре да Кошта, непартийное); 4-е — ноябрь 1978 — август 1979 г. (К. А. Мота Пинту, непартийное); 5-е — август 1979 — январь 1980 г. (М. ди Лурдиш Пинтасилгу, непартийное); 6-е —

висимыми технократами, правыми партиями), которое бы не внесло свою лепту в демонтаж прогрессивных реформ 1974—1975 гг. В экономической и социальной сфере все кабинеты ставили и ставят перед собой, по мнению португальских коммунистов, в основном три главные цели:

а) ликвидировать национализированные отрасли и предприятия, передать их крупному капиталу, возродить власть португальского монополистического капитала;

б) покончить с аграрной реформой путем воссоздания латифундий и создания крупных капиталистических хозяйств;

в) свести на нет завоевания трудящихся в области заработной платы, социальных льгот и других прав, чтобы восстановить прежние условия эксплуатации, которые позволили бы крупному капиталу ускорить процесс получения прибылей и накопления.

Если цели сменявших друг друга правительств в главном оставались неизменными, то тактика и методы проведения в жизнь политики «капиталистической реставрации» претерпели заметную эволюцию с 1976 по 1988 г. Объясняется это тем, что деятельность и даже порой существование кабинетов зависели от многих внутренних и внешних обстоятельств и прежде всего от соотношения политических сил в стране, наличия или отсутствия у правительства надежного большинства в парламенте, от международной экономической конъюнктуры и т. д.

Долгое время власти не решались напрямую приступить к демонтажу экономических завоеваний революции. Прибегая к маневрированию, правительства учитывали шаткость своего положения (ни один кабинет не опирался в 1976—1980 гг. на твердое парламентское большинство), огромную популярность этих завоеваний среди трудящихся, наличие в государственно-политической системе страны такого органа, как Революционный совет (состоял из демократически настроенных военных,

январь 1980 — январь 1981 г. (Ф. Са Карнейру, СДП/СДЦ/Народно-монархическая партия); 7-е — январь — август 1981 г. (Ф. Пинту Балсемау, СДП/СДЦ/НМП); 8-е — сентябрь 1981 — декабрь 1982 г. (Ф. Пинту Балсемау, СДП/СДЦ/НМП); 9-е — июнь 1983 — июль 1985 г. (М. Соареш, ПСП/СДП); 10-е — ноябрь 1985 — апрель 1987 г. (А. Каваку Силва, СДП); 11-е — август 1987 — по настоящее время. (А. Каваку Силва, СДП).

бывших лидеров-ДВС), в чьи функции входил контроль за конституционностью законов и подзаконных актов. И Революционный совет действительно вносил (до своего роспуска в 1982 г.) ощутимый вклад в защиту прогрессивных социально-экономических реальностей Португалии. Например, он четырежды блокировал вступление в силу закона, разрешавшего участие частного сектора в деятельности банков; воспротивился в августе 1982 г. решению правительства Пинту Балсемау ликвидировать государственное информационное агентство АНОП; не раз отменял декреты-законы, ограничивавшие профсоюзные права трудящихся.

Однако по мере того, как стало очевидно, что процесс восстановления позиций португальского монополистического капитала и латифундистов в силу объективных причин, а также сопротивления народа происходит намного медленнее, чем задумывали творцы политики «капиталистической реставрации», власти прибегли к другой тактике. Отбросив всякое маневрирование, они перешли во фронтальное наступление на экономические реформы 1974—1975 гг., начали проводить различные меры, противоречившие конституции, которая сама оказалась объектом нападков справа.

Но и общая политическая ситуация существенно изменилась. На промежуточных парламентских выборах в декабре 1979 г. и очередных в октябре 1980 г. правым партиям впервые после свержения фашизма удалось дважды подряд нанести поражение левым силам и поставить под свой контроль и правительство, и парламент. В результате утверждения Собранием республики осенью 1982 г. поправок к конституции был упразднен один из ключевых государственных институтов — Революционный совет, что резко понизило роль военных Апрелья как гарантов демократической законности в стране. Тогда же (1983 г.) правым партиям, действовавшим в союзе с ПСП, удалось расколоть унитарное профсоюзное движение, что, несомненно, ослабило опор трудящихся политике «капиталистической реставрации». Все это в совокупности и позволило властям открыто взять курс на ревизию главных завоеваний революции в области экономики.

С особым упорством и применением самых разнообразных средств, включая насилие, ликвидируются завоевания аграрной реформы, которая преобразила сель-

ское хозяйство юга Португалии, в корне изменила жизнь десятков тысяч батраков, крестьян и членов их семей. За короткий срок на землях, принадлежавших до революции латифундистам, возникли коллективные производственные объединения (КПО) и кооперативы, где сельские труженики получают твердую зарплату по коллективному договору, заключаемому профсоюзом с министерством труда. Вместе с тем КПО обладают автономией, самостоятельно решают производственные и бытовые вопросы.

Самоотверженная, творческая работа португальских кооператоров «на себя» дала впечатляющие результаты. Они освоили сотни тысяч гектаров заброшенных при латифундистах земель (до 1974 г. в будущей зоне аграрной реформы засевалось 94 тыс. 500 гектаров, в 1977—1978 гг. — свыше 300 тыс. гектаров), расширили и модернизировали парк сельхозмашин (до 1974 г. — 2630 тракторов, в 1976—1977 г. — 4500), увеличили площадь орошаемых земель, построив более 1000 колодцев и водохранилищ, создали десятки тысяч постоянных и сезонных рабочих мест (1974 г. — 20 тыс., 1975 г. — почти 72 тыс.). В Алентежу и Рибатежу существенно выросли урожаи (до 1974 г. — 80 т зерновых с 1000 гектаров, в 1987 г. — 203 т), от 2 до 5 раз возросло поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней. Кооперативы внесли и продолжают вносить ощутимый вклад в обеспечение населения продуктами питания, осуществляют крупные поставки табака, пробковой коры. Важно и другое — в бывших усадьбах латифундистов появились школы, детские сады, дома для престарелых, столовые, спортплощадки, дома культуры.

Таким образом, успехи тружеников Алентежу и Рибатежу наглядно свидетельствуют не только о преимуществах свободного от эксплуатации труда, но и демонстрируют всей Португалии способность масс самостоятельно решать сложные вопросы социальной и экономической политики. Отсюда понятно, почему правые силы столь упорно стремятся как можно быстрее покончить с абсолютно не вписывающимся в процесс капиталистической реставрации опытом прогрессивных аграрных преобразований и внедрить на юге страны сельскохозяйственную модель, более соответствующую западноевропейским образцам.

В войне против КПО для властей не существует за-

претных средств и приемов. У кооператоров отбираются и передаются крупным землевладельцам (часто с использованием насилия и боевого оружия) самые плодородные земли, угоняется скот, изымается техника, а также различные постройки и сооружения. Проводится политика экономического и финансового «удушения» кооперативов и КПО посредством изъятия собственности и невыплаты государственных долгов, прекращения кредитования, отказа в семенах, удобрениях и кредитах, разорительного налогового пресса и т. д. В результате за последние двенадцать лет (с 1976 г.) у сельских тружеников было силой отобрано 870 тыс. гектаров земли, свыше 250 тыс. голов скота, более 12 тыс. единиц техники, что обрекло на исчезновение 290 КПО и кооперативов.

Однако полностью покончить с аграрной реформой властям пока не удалось. Благодаря упорной борьбе сельскохозяйственных рабочих, возглавляемых ПКП, продолжают существовать 260 КПО и кооперативов, которые удерживают в своих руках почти 250 тыс. гектаров земли и обеспечивают работой 14 тыс. человек. Имея в своем распоряжении лишь 8% обрабатываемых в Португалии земель, кооператоры Алентежу и Рибатежу дают 8,3% собираемой в стране пшеницы, 13% ячменя, 13,5% овса, 14% риса, 30% табака. Все это говорит не только об удивительной жизнестойкости кооперативных хозяйств, но и о том, что их деятельность продуктивна и, следовательно, отвечает национальным интересам.

Другой приоритетной целью наступления властей на экономическом фронте является ликвидация национализированных отраслей и отдельных предприятий, передача их представителям частного сектора. В результате проведенных революцией реформ в Португалии образовался крупный государственный сектор, в который наряду с национализированными предприятиями (248 единиц) входили предприятия (300), находившиеся под контролем государства (из-за саботажа, экономической несостоятельности или бегства владельцев), а также кооперативы и самоуправляющиеся предприятия (1200), созданные главным образом на базе мелких и средних частных предприятий, которые оказались на грани краха или были брошены хозяевами. По данным профсоюзов, государственный сектор производил в 1987 г. почти

20% ВВП, несмотря на то, что на его предприятиях занято менее 6% всех рабочих.

Однако показатели экономической эффективности многих национализированных предприятий не интересуют вдохновителей политики «капиталистической реставрации», в которых они видят одно из главных препятствий на пути восстановления в стране монополистического капитализма. С этой целью власти идут на политическое вмешательство в экономическую и финансовую жизнь, обеспечивая насильственную централизацию в руках крупного капитала прибавочной стоимости, государственных средств и собственности.

Относительно быстро властям удалось вернуть в частные руки около тысячи кооперативов и самоуправляющихся предприятий, а также сотни предприятий, контролировавшихся государством. Гораздо сложнее оказалось осуществить меры по денационализации, поскольку это категорически запрещается действующей конституцией. Поэтому был выбран путь «медленного удушения» национализированных предприятий, дискредитации их в глазах португальской общественности.

Арсенал используемых правительствами приемов весьма разнообразен. Среди них: уменьшение производственного потенциала национализированных предприятий путем сокращения выделяемых им капиталовложений, блокирование возможностей увеличения выпуска продукции; саботаж планов развития, мер по модернизации и реконструкции производства, а также финансового оздоровления. Сплошь и рядом наблюдаются случаи, когда национализированным предприятиям отказывают в оплате поставленной продукции или на производимые ими товары и предоставляемые услуги устанавливаются столь высокие цены, что делает эти предприятия неконкурентоспособными по сравнению с частными. Распространен и такой метод, как назначение на руководящие административные посты национализированных предприятий доверенных лиц бывших их владельцев.

Еще один излюбленный прием властей — объявление национализированных предприятий попавшими в «экономически сложную обстановку». Иногда подобная обстановка складывается в результате слабого, неэффективного руководства предприятиями, но чаще — из-за дискриминационной политики самих властей, дела-

ющей их убыточными. Такая мера означает, что «провинившемуся» предприятию можно отказать в кредитах, можно лишить занятых на нем рабочих и служащих профсоюзных прав, пустить его, как банкрота, с молотка. Под этим предлогом власти готовятся передать в частные руки несущие большие убытки химический концерн «Кимигал» и одну из крупнейших в Западной Европе судоверфей «Сетенаве».

Такова примерная схема ликвидации национализированных предприятий, осуществляемая правительствами в последние 12 лет. Но несмотря на благоприятную политическую конъюнктуру, несмотря на серьезные удары, нанесенные по национализации, властям не удалось до конца 1988 г. денационализировать ни одного предприятия.

Неразвитость и отсталость социально-экономических структур Португалии; попытки властей форсировать возрождение государственно-монополистического капитализма за счет разрушения новых секторов экономики, созданных революцией; наконец, нескончаемая правительственная чехарда, при которой нестабильные правительства занимались практически лишь управлением «текущими делами», — все это резко обострило национальные проблемы, поставило страну на грань экономической катастрофы. Особенно отчетливо ее грозные признаки проявились в 1983—1984 годах.

Многие показатели свидетельствовали о глубоком расстройстве португальской экономики. Так, в 1984 г. было зафиксировано падение ВВП на 2%. Неуклонно снижалась загруженность производственных мощностей (в 1984 г. они были задействованы лишь на 68—70%); рекордной высоты достигло число банкротств. С 1976 по 1984 г. наблюдался полный застой капиталовложений в промышленность (0,1% в год), а в период с 1983 по 1984 год объем капиталовложений сократился на 28%.

Попытки поправить положение за счет иностранных инвесторов обернулись усилением долговой зависимости Португалии от международных банков: в конце 1985 г. ее внешний долг превысил 16 млрд. долл. (по сравнению с 2,8 млрд. в 1976 г.). Хозяйственный спад характеризовался также увеличением дефицита торгового и платежного баланса (дефицит по статьям текущих операций достиг в 1983 г. 3 млрд. долл.), галопи-

рующим ростом инфляции (с 1976 г. по 1984 г. ее рост составил 26%). Чтобы хоть как-то залатать дыры в бюджете, ослабить кризис платежного баланса, власти пошли даже на такой исключительный шаг, как продажа золота (на сумму в 700 млн. долл.) из государственных запасов страны.

Другой «пожарной» мерой стало обращение 9-го конституционного правительства М. Соареша за помощью к экспертам Международного валютного фонда (МВФ). Предоставив Португалии заем на сумму 480 млн. долл., МВФ предложил правительству неукоснительно руководствоваться в его деятельности «чрезвычайной программой управления», которая содержала обычные для этой финансовой организации установки. От Лиссабона потребовали девальвировать эскудо (одноразово на 12% и ежемесячно на 1%); заморозить зарплату при одновременном увеличении налогов, повысить цены на продукты питания, воду, электричество и тарифы на общественный транспорт; сократить ассигнования в госбюджете на жилищное строительство (47%), социальное обеспечение (13%), здравоохранение (11%).

Политика «жесткой экономии» принесла определенные результаты. Так, дефицит по статьям текущих операций снизился с 3 млрд. до 600 млн. долл.; вырос экспорт, стимулированный девальвацией эскудо и низким уровнем заработной платы. Увеличились к тому же и поступления от туризма.

Но оборотной стороной локальных достижений стало ухудшение условий жизни миллионов португальцев. Покупательная способность населения снизилась в 1983 г. на 12%, а в 1984 г. еще на 11,3%. Реальная зарплата трудящихся достигла наиболее низкой отметки в капиталистической Европе. В хроническую болезнь превратилась безработица, которая охватила в 1984 г. 10,3%, а два года спустя — 11% (полмиллиона человек) трудоспособного населения. Среди «лишних людей» особенно высока доля молодежи (в 1987 г. 64% ищущих работу были лица моложе 30 лет), женщин, сельскохозяйственных, строительных и неквалифицированных рабочих. Только 17% из них получали в 1986 г. пособие по безработице.

Кризис занятости создал условия для процветания так называемой подпольной экономики, на которую, по подсчетам специалистов, в 1985 г. приходилось более

трети всей экономической деятельности в Португалии. Пресса отмечала, что теневая экономика охватывает такие реальности, как левая работа, официально не зарегистрированные, «подпольные» промышленные и торговые предприятия, контрабанда, валютные спекуляции, уличная торговля вразнос, надомный труд, уклонение от уплаты налогов и т. д. Нелегальный труд особенно распространен в строительстве, торговле, швейной и обувной отраслях промышленности. Вместе с тем сфера нелегальной занятости вряд ли может рассматриваться как оптимальное для национальной экономики и трудящихся средство решения проблемы безработицы.

Положение на рынке труда осложняют и такие долговременные факторы, как массовый уход «избыточной» рабочей силы из районов минифундий и разоряемых властями кооперативов, сокращение рабочих мест на национализированных предприятиях, обращение португальской промышленности к ресурсо- и трудосберегающей технологии, без внедрения которой она окажется неконкурентоспособной по отношению к своим партнерам из Общего рынка, особенно после 1992 г., когда завершится процесс полной интеграции страны в ЕЭС. Поэтому вряд ли можно ожидать, что в ближайшие годы в Португалии радикально изменится ситуация на рынке труда.

Правящие круги не торопятся покончить с безработицей и потому, что она традиционно является одним из каналов... пополнения валютой национальной казны. Проблемы с трудоустройством и низкая заработная плата побуждают десятки тысяч португальцев ежегодно покидать родные места и отправляться в поисках удачи за границу. В середине 1988 г. около 4 млн. португальских эмигрантов проживало по всему свету, в том числе 1,5 млн. — в Западной Европе. Ежемесячно они отчисляют от своей зарплаты средства и переводят их на родину. Общая сумма денег, получаемая Португалией из-за рубежа от эмигрантов, исчисляется миллиардами эскудо, которые играют важную роль в экономической жизни страны.

Таким образом, социально-экономические процессы, происходящие в Португалии под воздействием проводимых властями реформ, чье острие направлено против преобразований Апрельской революции, свидетельствуют о том, что в 1976—1988 гг. правым и реформистским

силам удалось добиться многих своих целей. Из государственного сектора в руки частного капитала перешли тысячи предприятий и кооперативов, в трудное финансово-экономическое положение были поставлены национализированные отрасли и предприятия, на многих из них осуществлены подготовительные меры к денационализации. Серьезный удар был нанесен по аграрной реформе, ухудшились условия жизни и труда широких слоев трудящегося населения.

Вместе с тем противники Апрелья так и не смогли добиться коренных изменений — денационализировать ключевые отрасли промышленности, реприватизировать банки и страховые компании, полностью покончить с аграрной реформой. Это объясняется не только жизнеспособностью и потенциальными возможностями осуществленной революцией преобразований, но и тем, что они достаточно эффективно отстаиваются народным и рабочим движением.

За каждую пядь завоеваний Апрелья

В последние 12 лет, проходящие под знаком наступления на прогрессивные реальности Апрельской революции, португальский рабочий класс, трудящиеся, народные массы убедительно демонстрируют свою силу и способность отстаивать демократические завоевания в условиях неблагоприятной политической конъюнктуры и непрекращающейся конфронтации с органами власти.

Все эти годы борьба трудящихся и демократических сил, возглавляемых Португальской компартией, развивается одновременно на различных направлениях и принимает самые разнообразные формы, созвучные новым политическим, общественным и экономическим реальностям, возникшим после революции. К наиболее важным направлениям относятся: массовые народные выступления; непосредственный вклад трудящихся в решение социально-экономических проблем; действия левых сил и прежде всего компартии, в центральных и местных органах власти; влияние на национальную жизнь посредством голосования на выборах.

Определяющую роль в защите демократических завоеваний Апрелья играют массовые выступления трудя-

щихся — демонстрации, митинги, забастовки, марши протеста, сборы подписей под воззваниями, недели солидарности с аграрной реформой и национальные дни защиты национализированного сектора, осенние встречи земледельцев, пикетирование парламента и т. д. Эти формы протеста оказались весьма эффективными не только в отстаивании конкретных завоеваний трудящихся, но и в сочетании с действиями ПКП в Собрании Республики не раз предопределяли уход в отставку правительств (например, 1-го конституционного правительства М. Соареша, кабинетов во главе с Мота Пинту и Пинту Балсемау).

О высоком тоне социально-политической активности значительной части португальских трудящихся говорит тот факт, что практически ежедневно средства массовой информации сообщают о новых трудовых конфликтах в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и сфере услуг, о различных выступлениях демократической общественности. Особого накала борьба достигала каждый раз, когда власти намеревались провести в жизнь меры, которые в случае их осуществления грубо попирали бы конституционные права трудящихся или наносили ущерб их материальным интересам.

Так происходило, например, в 1980—1983 гг., когда находившиеся у власти 6—8-е конституционные правительства, сформированные из представителей правых партий, предпринимали массированные атаки на аграрную реформу, профсоюзные права и свободы, на социальную систему обеспечения трудящихся. В ответ рабочие, служащие, земледельцы прибегали к наиболее радикальным формам борьбы, прежде всего — забастовкам. По подсчетам португальских коммунистов, в эти годы было проведено 6 тыс. выступлений на предприятиях, из них более 1,5 тыс. забастовок (кроме того, около 400 забастовок было отменено в связи с удовлетворением патронатом требований трудящихся). Все эти выступления были, как правило, направлены против повышения стоимости жизни и установления «потолка на заработную плату», в защиту рабочих мест и права на заключение коллективных трудовых соглашений.

Апогеем сопротивления политике правых сил в тот период стали две всеобщие забастовки, прошедшие 12 февраля и 11 мая 1982 г., в каждой из которых при-

няли участие приблизительно 1,5 млн. человек. По оценке ПКП, они явились «самыми широкими и мощными забастовками в истории португальского рабочего движения». О политической зрелости португальского рабочего класса, уровне массового сознания трудящихся говорит тот факт, что центральным лозунгом обеих стачек были требования немедленной отставки правящего кабинета Пинту Балсемау, в защиту демократических свобод и завоеваний Апреля.

Еще один мощный всплеск социально-политической активности португальских трудящихся пришелся на период с февраля по май 1988 г., когда страну буквально захлестнули выступления рабочего класса, служащих, интеллигенции, сельскохозяйственных рабочих против попыток правительства Каваку Силвы навязать стране новое трудовое законодательство. Наибольшую критику вызвали положения, предусматривавшие сокращение количества юридических документов, необходимых для увольнения; уменьшение компенсации рабочим и увеличение количества причин, используемых как предлог для увольнения. Законопроект, писала газета «Нью-Йорк таймс», облегчает предпринимателям возможность увольнять португальских рабочих, которые «лучше защищены конституцией..., чем рабочие любой другой западноевропейской страны».

Однако планы властей натолкнулись на решительный отпор со стороны трудящихся. Во всех 18 округах континентальной Португалии состоялись сотни маршей и собраний, краткосрочные предупредительные забастовки и замедления темпов работы. В адрес премьер-министра поступили десятки тысяч открыток протеста. Своего пика выступления достигли 28 марта, когда Португалия оказалась парализованной всеобщей 24-часовой забастовкой — самой крупной в национальной истории, в которой участвовало около 2 млн. человек. Наконец 14 апреля в день открытия парламентских дебатов по представленному правительством законопроекту о труде на площади перед дворцом Сан-Бенту, где заседает Собрание республики, прошла грандиозная массовая демонстрация.

Столь бескомпромиссное «нет» трудовой Португалии, несомненно, сыграло важную роль в том, что в конце мая 1988 г. Конституционный суд признал законопроект о труде не соответствующим конституции. Это ре-

шение было расценено ПКП, профсоюзами, демократической общественностью как еще одно убедительное проявление способности народных масс успешно противостоять политике правых сил.

Широким масштабом и удивительным даже для Португалии накалом отличается борьба в защиту аграрной реформы, в которой наряду с сельским пролетариатом принимают участие жители целых населенных пунктов, расположенных в «красных провинциях» Алентежу и Рибатежу. Здесь также применяются самые разнообразные формы выражения протеста против политики властей — забастовки, митинги, марши с использованием сельскохозяйственной техники, конференции по аграрной реформе (проводятся ежегодно с 1979 г.), перекрытие движения на дорогах, сопровождающееся распространением агитационных материалов и т. д. Часто сопротивление выливается в прямые столкновения кооператоров с подразделениями жандармерии и сколоченными помещиками бандами, которые расхищают земли, скот и технику КПО, уничтожают созревший урожай. Кооператоры прибегают к запросам в высшие органы власти, направляют свои делегации в Лиссабон для проведения переговоров с парламентариями и политическими партиями. При содействии юристов-коммунистов КПО обжалуют в судебных органах противоправные действия министерства сельского хозяйства. Но оно, как правило, игнорирует решения суда. Так, к концу 1988 г. было зарегистрировано свыше 530 случаев невыполнения министерством постановлений, вынесенных судом в пользу кооперативов.

Широкий размах сопротивления рабочего и народного движения в значительной мере объясняется его сплоченностью вокруг крупных массовых организаций, прежде всего унитарного профсоюзного движения в лице Всеобщей конфедерации португальских трудящихся — Национальный интерсиндикал (ВКПТ—НИ). В сфере экономической и социальной борьбы Интерсиндикал выступает ведущей силой, аккумулирующей и выражающей в практических действиях социальный протест трудящихся.

Согласно Уставу конфедерации, принятому на V конгрессе (1986 г.), ВКПТ—НИ — «унитарная, демократическая, независимая, массовая и классовая» профсоюзная организация, целью которой является не только за-

щита интересов трудящихся, но и борьба за их освобождение, за создание общества без классов. С момента возникновения Интерсиндикала (1970 г.) определяющим влиянием в нем пользуются коммунисты. Вместе с тем конфедерация является плюралистическим объединением, среди ее членов — коммунисты, социалисты, католики, беспартийные, сторонники правых партий. В 1986 г. в Устав конфедерации было внесено специальное положение, закрепившее право на существование в ее рамках разных идейно-политических течений.

ВКПТ—НИ — самый многочисленный и мощный профсоюзный центр Португалии. По данным 1986 г., из существовавших тогда 363 профсоюзов в Интерсиндикал входило 150 и еще 73 поддерживали с ним отношения тесного сотрудничества; в 1988 г. — соответственно 154 и 70. Конфедерация объединяла 1,4 млн. человек, или более 83% всех зарегистрированных членов профсоюзов.

Интерсиндикал играет весьма заметную роль в общественно-политической жизни страны, сосредоточивая свои усилия на четырех главных направлениях борьбы: в защиту демократического режима и конституции, за единство трудящихся и профсоюзного движения, за экономическую политику в интересах народа и национальной независимости, в защиту условий жизни и труда. По каждому из этих направлений конфедерация обладает реалистической альтернативной программой, выдвигает конструктивные предложения.

В социально-экономической сфере Интерсиндикал выступает за проведение экономической политики, которая бы предусматривала осуществление таких мер, как прекращение нападков на национализированный сектор и аграрную реформу, использование преимуществ всех укладов национальной экономики, сокращение продолжительности рабочей недели до 40 часов, создание новых рабочих мест, повышение доходов трудящихся, развитие системы социального обеспечения и др.

На отраслевом уровне и в масштабах отдельных предприятий профсоюзы, которые входят или сотрудничают с ВКПТ—НИ, используя различные методы и формы борьбы, добиваются в основном удовлетворения следующих требований: заключение коллективных договоров; приостановка увольнений и прекращение репрессий против рабочих-активистов; недопущение за-

крытия предприятий; уважение профсоюзных свобод; выплата задержанной зарплаты (в марте 1988 г. эта проблема касалась 50 тыс. человек).

Под пристальным вниманием ВКПТ—НИ находится ситуация на рынке труда, положение с безработицей, которая в октябре 1988 г., по официальным данным, охватывала 7% (около 250 тыс.) трудоспособного населения. По мнению конфедерации, в последние годы португальское профдвижение впервые столь остро столкнулось с проблемой занятости. Традиционная эмиграция трудящихся в Западную Европу и португальские колонии в Африке позволяла долгое время как-то снимать напряжение на рынке труда. Однако деколонизация, рост массовой безработицы во многих развитых капиталистических странах существенно затруднили эмиграцию. В самой Португалии наступление правых сил на национализированный сектор и аграрную реформу привело к ликвидации тысяч рабочих мест. Все это обернулось обострением проблемы занятости. В подобных условиях ВКПТ—НИ предлагает осуществить ряд мер, способных ослабить остроту ситуации, и среди них: создать дополнительные рабочие места, улучшить систему профессиональной подготовки и переподготовки, расширить категорию лиц, получающих пособие по безработице (в 1988 г. к таковым относилось лишь около 20% безработных) и др.

Наконец, в политической сфере ВКПТ—НИ мобилизует трудящихся на отпор политике денационализации и разрушения аграрной реформы, в защиту конституции и национальной независимости. Под эгидой конфедерации проводились многочисленные массовые акции, направленные против закона о повышении квартирной платы, против попыток властей навязать стране реакционный закон о национальной безопасности и новое трудовое законодательство. Именно по инициативе Интерсиндикала впервые после 1926 г. состоялись всеобщие забастовки трудящихся (февраль и май 1982 г.), что означало включение этой формы протеста в арсенал борьбы португальских трудящихся.

В неблагоприятных политических и экономических условиях унитарному профсоюзному движению все же удалось добиться определенных успехов. Благодаря его действиям (наряду с усилиями ПКП) были созданы предпосылки для отставки нескольких правительств; за-

блокировано принятие закона о национальной безопасности и драконовского законодательства о труде; оказалось возможным воспрепятствовать увольнению многих тысяч человек, не допустить закрытия десятков предприятий.

Вместе с тем нельзя не видеть, что в последние десять лет унитарное профсоюзное движение столкнулось с рядом новых трудностей, понесло серьезные потери. Обострение экономического кризиса привело к росту безработицы, особенно среди молодых (они составляют $\frac{1}{3}$ безработных); расширению практики временной занятости и увеличению числа работающих в сфере «подпольной» экономики. Трудящиеся, относящиеся к последним двум категориям работающих (а их, по оценкам профсоюзов, более 1 млн. человек), как правило, отказываются вступать в профсоюзы, чтобы не подвергать себя риску лишиться хотя бы такого, ненадежного и временного, источника заработка. В результате всех этих процессов только с 1983 по 1986 г. численность профсоюзов сократилась на 200 тыс. человек.

Как отмечалось на последнем съезде ВКПТ—НИ, появились такие новые явления, социальные последствия которых конфедерации и идущим за нею трудящимся еще предстоит осмыслить, чтобы выработать адекватные формы деятельности и организации профсоюзов. Речь идет об интеграции Португалии в Общий рынок, внедрении передовой технологии, более активном проникновении в национальную экономику транснациональных корпораций, создании новых предприятий и реструктуризации старых и т. д.¹

В унитарном профсоюзном движении вызывает глубокую озабоченность и то, что непрекращающееся наступление властей на завоевания революции, ухудшение положения на рынке труда порождают у все большей части трудящихся чувство незащищенности, вызывают у них разочарование и ощущение бесперспективности сопротивления, толкают к конформизму, соглашательским и примиренческим позициям. Характерно в этой связи появление в октябре 1978 г. параллельного ВКПТ—НИ профцентра — Всеобщего союза трудящихся (ВСТ). Его создание — логический итог многократ-

¹ Relatório de actividades de CJTP-IN ao V congresso (1983—1986). Lisboa, 1986, p. 99—100.

ных попыток правых и реформистских сил расколоть унитарное профдвижение, ослабить влияние Интерсиндикала.

ВСТ был образован по инициативе, на средства и при поддержке социалистов и правых партий, чьи лидеры присутствовали на 1 конгрессе (1979 г.) своего детища и приняли прямое участие в подборе делегатов и распределении мест в руководстве нового профцентра. Сегодня ВСТ пользуется значительно более скромной, чем Интерсиндикал, поддержкой трудящихся, объединяя 57 профсоюзов, за которыми идут от 200 до 300 тыс. членов. В отличие от ВКПТ—НИ, обладающей огромным авторитетом в рабочей среде, союз ориентируется прежде всего на служащих банков и страховых компаний, инженерно-технический состав, узкую прослойку высокооплачиваемых рабочих. И не случайно, так как именно в этих слоях конформистские настроения дают о себе знать особенно сильно.

Руководство ВСТ придерживается соглашательской линии в отношении политики властей, фактически проповедуя идею установления в стране «социального мира». Неоднократно профсоюзные организации, действующие под эгидой союза, срывали забастовки трудящихся, подписывали с предпринимателями сепаратные коллективные договоры, поддерживали патронат в его нападках на ВКПТ—НИ.

Давая отпор раскольническим тенденциям, разъясняя трудящимся пагубность соглашательской линии лидеров ВСТ, унитарное профсоюзное движение стремится к взаимодействию с теми профсоюзами ВСТ, которые в конкретных вопросах социальной борьбы стоят на позициях, близких к тем, что занимает Интерсиндикал. И такая политика все чаще приносит положительные результаты. Наиболее убедительное доказательство тому — совместное участие (впервые в истории их взаимоотношений) двух крупнейших профсоюзных объединений страны во всеобщей забастовке, состоявшейся 28 марта 1988 г., против намерения властей изменить трудовое законодательство. Показательно, что забастовку поддержали 80%, или около 2 млн. трудящихся. Закрепление подобной практики сотрудничества ВКПТ—НИ и ВСТ, несомненно, повысило бы эффективность отпора трудящихся политике властей и предпринимателей.

Наряду с профсоюзами свой вклад в защиту интересов трудящихся и широких слоев населения, в решение их многочисленных повседневных проблем вносят **многочисленные унитарные организации**. Среди них: комиссии трудящихся, комиссии жильцов, общества совладельцев пустошей, поселковые комитеты, базовые комиссии по здравоохранению, различные объединения инвалидов, пенсионеров, родителей, объединения содействия развитию культуры и спорта, охраны детства и т. п. Все эти организации возникли в Португалии после революции 1974 г., став выразителями широчайшего спектра интересов народных масс практически во всех сферах общественной, экономической и культурной жизни.

Унитарные организации действуют в разных условиях и зонах, решают самые разнообразные задачи. Распространение этих форм гражданской инициативы имеет одну особенность: их подавляющее большинство сконцентрировано вокруг Лиссабона и Порту, в провинциях Алентежу и Рибатежу, т. е. в районах, затронутых революционными переменами 1974—1975 гг. В то же время там, где Апрельская революция не привела к серьезным социально-экономическим последствиям, эти унитарные структуры развиты весьма слабо.

В начале 80-х годов, когда в фокусе внимания международной общественности оказалась проблема размещения ядерных ракет среднего радиуса действия в ряде европейских стран, в Португалии зримо усилилось **мирозашитное движение**. Ныне оно охватывает представителей практически всех общественно-политических течений страны — коммунистов, социалистов, социал-демократов, христианских демократов, экологистов, католиков. В организационном плане действия сторонников мира координируют такие организации, как Португальский совет за мир и сотрудничество, движение «Нет! — ядерному оружию в Португалии», Португальское движение против апартеида, Движение врачей за мир, Движение безъядерных муниципалитетов и др.

Миролюбивые силы отстаивают как всеобщие, глобальные цели (предотвращение ядерной войны, разоружение, разрядка), так и касающиеся преимущественно Португалии и Пиренейского полуострова. На национальном и региональном уровнях борьба разворачивается против размещения или транзитного провоза через

национальную территорию ядерного оружия (под воззванием с этим требованием было собрано более 210 тыс. подписей); использования национальных портов боевыми кораблями НАТО с ядерным оружием на борту; против планов строительства Пентагоном в местечке Алмодовар мощной станции слежения за объектами в околоземном пространстве. Вместе с поборниками мира из соседней Испании португальцы добиваются превращения Пиренейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия. Большим достижением сторонников мира в этом плане является то, что в середине 1988 г. три четверти населения страны проживало на территории, объявленной муниципалитетами безъядерной зоной.

В условиях бурного и противоречивого социально-политического развития Португалии неocenимую роль для сохранения демократических завоеваний Апреля играет деятельность Португальской компартии. ПКП — единственная крупная национальная сила, которая ведет упорную борьбу в защиту прогрессивных преобразований, выступает за единство рядов народного и рабочего движения, предлагает реалистическую платформу демократической альтернативы, осуществление которой способствовало бы выходу страны из состояния хронической политической нестабильности, а также решению многих социально-экономических проблем.

Последовательная деятельность ПКП встречает поддержку значительной части рабочего класса, различных слоев португальского общества, патриотических сил. Об этом свидетельствует, в частности, рост ее численности. Если в период наивысшего подъема революции (1975 г.) в ПКП состояло 100 тыс. членов, то в конце 1988 г. их насчитывалось до 199 тысяч.

Коммунисты располагают прочными позициями в парламенте и местных органах власти. На выборах ПКП выступает в составе избирательного блока — Коалиция демократического единства (КДЕ), куда помимо нее входят ассоциация Демократическое действие, объединяющая представителей патриотически настроенной интеллигенции, партия «зеленых» и независимые демократы. По результатам парламентских выборов 1987 г., КДЕ (поддержало 12% или 685 тыс. избирателей) имеет третью фракцию в Собрании республики — 31 депутат (в том числе 27 коммунистов). На местном уровне

КДЕ руководит 47 муниципалитетами и 355 приходами (самая мелкая административная единица), на которые приходится около трети национальной территории. Вместе с тем ПКП считает, что поддержка партии со стороны избирателей не адекватна ее политической силе и авторитету в массах. Поэтому ставится задача расширить электорат коммунистов, что позволит им укрепить позиции в парламенте и местных органах власти.

Однако влияние коммунистов на социальную и политическую жизнь Португалии намного превышает то, что отражают результаты выборов. Это влияние определяется также ведущими позициями партии в многочисленных массовых организациях трудящихся города и деревни и прежде всего в крупнейшей из них — профцентре ВКПТ—НИ. О притягательной силе ПКП свидетельствует и огромная популярность праздников ее газеты «Аванте!», которые каждый раз становятся самой массовой акцией в общественно-культурной жизни страны. Достаточно сказать, что число участников фестиваля неизменно достигает многих сотен тысяч человек.

Вместе с тем нельзя не видеть, что продолжающееся все последние годы фронтальное наступление сил, враждебных идеалам Апрельской революции, значительно осложнило деятельность португальских коммунистов, привело к сокращению числа избирателей, голосующих за них на парламентских выборах. Среди основных причин нынешних трудностей ПКП — социальные и психологические последствия процесса денационализации предприятий государственного сектора и разрушения коллективных хозяйств зоны аграрной реформы, которые традиционно являлись главной социальной опорой в деятельности компартии. Дают о себе знать прежде всего такие явления, как массовые увольнения вследствие закрытия или реорганизации предприятий; миграция рабочей силы из районов аграрной реформы; колебания, сомнения и конформистские настроения, получающие распространение среди части трудящихся.

Очевидно и другое — никогда еще политические и психологические кампании, развязанные властями и буржуазными средствами массовой информации против ПКП, не были столь массированными и злобными, как в 1987—1988 гг. Подоплека их ясна: в компартии правые силы видят вдохновителя сопротивления масс, са-

мый прочный заслон на пути к переустройству на капиталистический лад политической системы и экономического хозяйства страны. Отсюда интенсивная антикоммунистическая обработка общественного мнения, распространение измышлений о «кризисе в ПКП», попытки дискредитировать компартию и ее руководство в глазах масс, как силы, якобы не способной к самообновлению, «окостеневшей» и «авторитарной».

Но антикоммунистическая кампания, несмотря на все ухищрения ее организаторов, не смогла отвлечь ПКП от ее главных задач, не ослабила ее мобилизующую роль в борьбе народных масс, не сковала политическую инициативу коммунистов. Все это особенно наглядно подтвердилось в период подготовки и проведения XII съезда ПКП, прошедшего с 1 по 4 декабря 1988 г. в Порту.

«Съездом обновления» назвала его португальская демократическая печать: делегаты высшего форума ПКП приняли новую Программу партии, внесли ряд изменений в ее Устав, обогатили анализом коллективного опыта стратегию и тактику борьбы коммунистов на ближайшие годы и более отдаленную перспективу, самокритично выявили упущения и недостатки в своей деятельности, наметили способы их преодоления.

Программа ПКП предлагает народу включиться в борьбу за «общество передовой демократии», понимаемое как промежуточная цель на пути к социализму. Эта новая концепция, разработанная коммунистами, включает в себя шесть фундаментальных положений. Партия выступает за: политический режим, где бы народ сам свободно определял свою судьбу; демократическое государство, опирающееся на волеизъявление народа; за развитие экономики с учетом ее многоукладности в интересах народа и страны; социальную политику, направленную на улучшение условий жизни народа; политику в области культуры, способствующую свободе творчества; наконец, за свободную, независимую Португалию, проводящую политику мира и сотрудничества со всеми народами. Достижение этих целей, отмечалось в тезисах ЦК ПКП к съезду, невозможно без сохранения прогрессивных реальностей, рожденных Апрельской революцией¹.

¹ См. Teses para o XII Congresso do PCP, Lisboa, 1988, p. 50.

Кто заинтересован в биполяризации политической жизни

Прошедшие после Апрельской революции годы были наполнены внутривластной борьбой. Острота классовых схваток вокруг завоеваний революции наложила глубокий отпечаток на всю политическую обстановку в стране, которая характеризуется чрезвычайной нестабильностью и порой непредсказуемостью. Подтверждение тому — ставшая хронической правительственная чехарда, частые парламентские выборы, сложные, временами конфликтные отношения между высшими органами государственной власти (парламентом, правительством и президентом). Достаточно сказать, что за 15 лет (с апреля 1974 г.) в Португалии сменилось 17 правительств (шесть временных и одиннадцать конституционных). И ни одно из конституционных правительств, раздираемых соперничеством, а то и враждой между различными партиями, не продержалось у власти до окончания срока своих полномочий, который, согласно конституции, продолжается 4 года. В результате с 1976 по 1988 г. состоялось 6 парламентских выборов, причем четырежды — досрочные.

Вместе с тем, несмотря на перегруженный календарь политической жизни и общую политическую нестабильность, в 80-е годы в стране завершился процесс становления политической структуры, соответствующей классическим канонам буржуазной государственности. Это нашло отражение в поправках, внесенных осенью 1982 г. в текст основного закона. Конституционные нововведения (их поддержали 195 депутатов от правых партий и социалисты, против голосовали 40 депутатов ПКП) как бы подвели черту под начатым революцией переходным периодом. Наибольшие изменения коснулись роли вооруженных сил в жизни государства — они полностью перешли в подчинение гражданской власти. Единственной задачей армии, согласно конституции, является защита территориальной целостности республики. Вооруженные силы утратили право прямого вмешательства в политику, прежде всего при посредничестве Революционного совета (формировался исключительно из военных и дей-

ствова́л при президенте как гарант демократического развития страны), который был упразднен. Вместо этого института власти, созданного в самый разгар революции и отражавшего руководящую роль в ней вооруженных сил, законодатели учредили сразу три новых органа: Конституционный суд, Государственный совет и Высший совет национальной обороны. В результате пересмотра конституции были также несколько сужены полномочия президента республики, но расширена компетенция правительства и парламента.

В эти же годы существенные сдвиги произошли и в партийной системе, которая окончательно еще не сформировалась. Это находит выражение в появлении новых и исчезновении старых партий, присущих многим из них острым внутренним разногласиям, непрочности межпартийных коалиций, в изменении политического облика некоторых партий, пытающихся заручиться благосклонностью весьма неустойчивого в своих симпатиях португальского электората. Такая подвижность партийной системы естественна, если учесть, что за исключением ПКП, созданной в 1921 г., и Португальской соцпартии, образованной в ФРГ в 1973 г., все остальные партии возникли после 25 апреля 1974 г. и не имеют ни традиций, ни богатого опыта политической деятельности.

Сказываются, несомненно, и перепады политической температуры в жизни португальского общества. Ведь горячка первых лет революции с присущим ей взрывом страстей и энтузиазма очнувшихся от «летаргического сна» и впервые приобщившихся к активной политике сотен тысяч португальцев сменилась ознобом, вызванным политическим реваншем правых сил, распространением в обществе настроений скепсиса, пессимизма и разочарования в политике вообще. Не случайно, например, что с каждым выбором увеличивается число избирателей, уклоняющихся от голосования. Так, на парламентских выборах в июле 1987 г. оно достигло рекордного уровня — 27%, или более 2 млн. из 7 млн. 744 тыс. зарегистрированных избирателей. Не случайно и то, что в Португалии лишь крайне незначительная часть граждан состоит в партиях — менее 500 тыс., из них 199 тыс. — в рядах ПКП. И если в первые после свержения фашизма годы в стране активно действовало до 30 партий и движений, то в настоящее время большин-

ство из них, как левого, так и правого толка, сошло с авансцены политической жизни, где утвердилась ведущая роль трех крупнейших партий — буржуазной Социал-демократической (СДП), Социалистической и Коммунистической. Взаимоотношения между ними в немалой степени определяют особенности и ход внутривнутриполитического противоборства в стране.

Начало 80-х годов прошло под эгидой правых партий, которые, объединившись в рамках блока Демократический альянс (в ДА входили СДП, Социально-демократический центр и Народная монархическая партия), дважды подряд (в декабре 1979 г. и октябре 1980 г.) нанесли поражение левым силам, получили прочное большинство в парламенте (134 депутатских места из 250) и возглавили правительство. О социально-экономической направленности курса трех кабинетов ДА (возглавлялись лидерами СДП — Ф. Са Карнейру и после его гибели — Пинту Балсемау) уже говорилось выше. Добавим лишь, что именно в период пребывания у власти ДА произошла ревизия некоторых важных положений конституции 1976 г.; был принят (хотя и не вступил в силу) реакционный закон о национальной обороне, а в военной политике взят курс на полное блокирование с политикой администрации Р. Рейгана и свертывание связей с Советским Союзом.

В декабре 1980 г. состоялись очередные президентские выборы, с исходом которых партии Альянса связывали большие надежды. Если бы им удалось посадить в кресло главы государства своего ставленника — генерала Соареша Карнейру, не скрывавшего неприязни к идеалам и завоеваниям Апрельской революции, то вся полнота политической и законодательной власти оказалась бы в руках правых сил, что было бы чревато непредсказуемыми последствиями для молодой португальской демократии. Но надеждам реакции не дано было сбыться. Главой государства вновь стал генерал Рамалью Эанеш, твердый сторонник демократического развития страны и неукоснительного соблюдения конституции. Победу Эанеша предрешила поддержка коммунистической и социалистической партий, которая позволила ему набрать 56% голосов, в то время как за его соперника проголосовало 40% избирателей. Итог выборов имел большое политическое значение: оказались не только сорванными планы реакции по захвату

всей полноты государственной власти, но и были продемонстрированы большие возможности левых сил, когда они выступают единым фронтом.

Попытки ДА форсировать процесс ликвидации завоеваний революции, как отмечалось выше, натолкнулись на мощное сопротивление трудящихся. Наступление правых сил замедлилось, что вызвало кризис внутри Альянса, где обострились разногласия между правоцентристской СДП и СДЦ, представляющим собой правую христианско-демократическую партию. В результате коалиция распалась и 25 апреля 1983 г. состоялись досрочные парламентские выборы.

Их итоги существенно изменили политическую ситуацию и соотношение партийных сил в Собрании республики. Правые партии, входившие в ДА, потеряв более 500 тыс. голосов и 29 депутатских мест, утратили большинство в парламенте. В то же время демократические силы, заручившись поддержкой 54% избирателей (36% — ПСП; 18% — блок Союз за единство народа в составе ПКП, Португальского демократического движения и независимых демократов), завоевали абсолютное большинство мест (145 из 250). Это создало институциональные условия для образования в стране левого правительства и претворения в жизнь демократической альтернативы. Однако руководство Португальской соцпартии, прежде всего ее тогдашний Генеральный секретарь Марио Соареш, категорически отвергло предложение коммунистов о союзе и заключило правительственное соглашение с СДП, чья политика была отвергнута на выборах избирателями. Создание этого двухпартийного кабинета, отмечала тогда ПКП, вновь подтвердило, что соцпартия «постоянно объединяется с реакционными силами, чтобы спасти их всегда, когда они близки к окончательному краху».

Состав кабинета М. Соареша predetermined характер его политики, которая практически унаследовала все основные цели Демократического альянса. Правительство возобновило прерванное выборами наступление на национализированный сектор и аграрную реформу; в обход конституции предоставило частному капиталу право деятельности в банковском, страховом деле и цементной промышленности; протащило через парламент новый закон об увольнениях; попыталось навязать трудящимся «потолок» зарплаты; резко сократило бюджет-

ные ассигнования на социальную сферу. Подобные меры вызвали острое недовольство со стороны широких слоев населения. Руководство СДП, почувствовав настроения избирателей, решило выйти из коалиции, чтобы возложить всю ответственность за ее непопулярную политику на социалистов. Разразился очередной правительственный кризис, который завершился проведением в октябре 1988 г. очередных досрочных выборов.

Но на сей раз в предвыборную борьбу за голоса избирателей наряду с прежними партиями включилась новая политическая сила — учрежденная в феврале 1985 г. Партия демократического обновления (ПДО). Она объединила сторонников президента республики А. Рамалью Эанеша, многих бывших членов ПСП, покинувших ее из-за несогласия с курсом М. Соареша, а также прогрессивных христиан, видных общественных деятелей, некоторых популярных в народе военных — участников революции. ПДО поставила перед собой задачу укрепить демократию в Португалии, сохранить многоукладный характер ее экономики, покончить с коррупцией, кумовством и бюрократизмом в госаппарате, улучшить взаимоотношения с португалоязычными государствами Африки. Ряд руководителей партии высказались против дискриминации ПКП в общественно-политической жизни.

Первая же проба сил новой партии на выборах принесла ей сенсационный успех — свыше 1 млн. голосов избирателей (18%) и третью по числу мандатов (45) фракцию в парламенте. Другой сюрприз, преподнесенный выборами, — сокрушительное поражение соцпартии: по сравнению с выборами 1983 г. она потеряла 850 тыс. голосов и 44 депутатских места. Причем значительная часть традиционного электората социалистов пошла за ПДО, продемонстрировав тем самым свое несогласие с политическим курсом руководства соцпартии. Успеху ПДО способствовала также и ее близость к популярному среди населения президенту республики. Что касается ПКП и ее союзников, то они, несмотря на определенные потери (130 тыс. голосов и 6 мандатов, которые также перешли к ПДО), в целом сохранили свои позиции (38 мест) и возможность участвовать в решении важнейших государственных вопросов.

В результате выборов первой партией страны по числу полученных голосов (29,7%) и мандатов (86) стала

СДП, но большинство мест (139 из 200) в парламенте принадлежало все же демократическим партиям — ПСП (56), ПДО (45), ПКП (38). Эта ситуация в очередной раз открывала перед левыми силами страны благоприятную возможность сформировать демократическое правительство. Однако и на сей раз шанс был упущен из-за глубокого раскола среди демократов. К конфликтным отношениям между ПСП и ПКП, отягощенным крупными разногласиями по многим фундаментальным проблемам национальной жизни, добавилось непримиримое соперничество между соцпартией и ПДО. Возложив на последнюю ответственность за свой провал на выборах, ПСП объявила новую партию главным противником и на протяжении всей легислатуры парламента делала все, чтобы опорочить ее в глазах избирателей. В такой обстановке предложение коммунистов создать «демократическое правительство национального спасения» не получило поддержки. СДП, воспользовавшись расколом демократов, не только сформировала свое правительство меньшинства, но и, умело лавируя в парламенте, смогла сохранить его у власти до следующих выборов, состоявшихся в июле 1987 г.

Однако в промежутке между двумя парламентскими выборами португальцам еще раз пришлось направиться к избирательным урнам — в феврале 1986 г. состоялись президентские выборы. Борьба на них складывалась исключительно остро. После того, как кандидат, поддержанный ПДО и ПКП, не прошел во второй тур голосования, в стране сложилась угрожающая для демократических сил обстановка. Наилучшие шансы победить на выборах имел рвавшийся к власти консервативный деятель Фрейташ ду Амарал, которого фашистский диктатор М. Каэтану как-то назвал своим самым способным учеником. После первого тура перспективы ставленника правых, собравшего голоса 46% избирателей, были явно предпочтительнее. Его соперник, бывший лидер ПСП М. Соареш, получив 25% голосов, выглядел безнадежно отставшим аутсайдером. Обстановка требовала принятия срочных мер, чтобы остановить уже предвкушавшую свою победу реакцию.

В этой запутанной и крайне напряженной ситуации решающую роль сыграла Португальская компартия. Всего за одну неделю она провела около 800 собраний-консультаций с участием 30 тыс. коммунистов, чтобы

определить правильную линию действий. В результате на созванном чрезвычайном съезде ПКП призвала своих избирателей голосовать против кандидата правых, то есть в пользу М. Соареша. Сделать такой выбор было очень нелегко, учитывая отрицательное отношение многих тысяч трудящихся, членов и союзников компартии к Соарешу как политику, нанесшему большой вред завоеваниям революции. Но только такой выбор мог преградить путь реакции.

Результаты голосования (Соареш, поддержанный 51% избирателей, стал первым гражданским президентом Португалии с 1926 г.) показали, что именно ответственная позиция ПКП, организованность и сознательность ее электората, а также единство демократических сил внесли решающий вклад в поражение ставленника правых. Вновь, как и в 1980 г., им не удалось захватить в свои руки важный пост главы государства.

Победа Соареша создала необычную ситуацию, поставив президента республики, бывшего лидера и основателя соцпартии, перед необходимостью сосуществовать с «одноцветным» правительством меньшинства Каваку Силвы, который не скрывал своих политических симпатий к проигравшему сопернику Соареша. Последний немедленно объявил о своем намерении быть «президентом всех португальцев независимо от их политических убеждений и от того, за какого кандидата они голосовали». Однако вскоре в позициях президента наметился явный крен в сторону правых сил. Это проявилось после того, как Соареш утвердил ряд законопроектов, предложенных правительством СДП, и главное, объявил вопреки желанию демократических партий о роспуске парламента и проведении 19 июля 1987 г. досрочных выборов, на чем настаивало правительство.

Итоги парламентских выборов 1987 г. произвели эффект «политического землетрясения»: впервые за 13 лет, минувших после революции, одна партия сумела завоевать абсолютное большинство в Собрании республики. И этой партией стала СДП, которая, заручившись поддержкой свыше 50% избирателей, провела в парламент 148 депутатов. Одержанная Каваку Силвой победа обернулась крупной неудачей для другой правой партии — СДЦ, которая набрала лишь 4,4% голосов и получила 4 депутатских места. Таким образом, на правом фланге португальской политики произошла концентрация сил

вокруг СДП, консервативные избиратели, перешагнув через межпартийные разногласия, сделали ставку на стабильное парламентское большинство и устойчивое правительство.

Но главной жертвой успеха СДП, по мнению португальской прессы, стал новичок португальской политики — Партия демократического обновления. Выборы показали, что ПДО после шумного успеха в 1985 г. не сумела консолидировать свой электорат, увлеклась «парламентской игрой» и в результате понесла тяжелые потери: лишилась 73% избирателей и удержала лишь 7 мандатов из 45. Небольшая часть сторонников ПДО перешла также к социалистам, которые, получив 22% голосов, провели 60 депутатов (на 3 больше, чем в 1985 г.).

Еще одно свидетельство серьезной общей неудачи демократических сил — сокращение числа голосов (с 15% до 12%) и депутатских мест (с 39 до 31), полученных ПКП и ее союзниками по Коалиции демократического единства (КДЕ)¹.

Пленум ЦК ПКП, состоявшийся в июле 1987 г., указал на три основные причины этого явления: сезонная летняя эмиграция за границу и миграция многих тысяч трудящихся в другие районы страны, период отпусков, которые поставили перед людьми труда серьезную проблему транспортных расходов при переезде для голосования в свои избирательные округа, и — реальная политическая причина — отсутствие перспективы создания демократического правительства с участием ПКП, что демобилизовало немалую часть сторонников коммунистов. Вместе с тем компартия сохранила свою способность влиять на расстановку сил в Собрании республики и стране в целом.

Каковы же главные причины, предопределившие внушительный успех правых и не менее сенсационное поражение левых? Почему произошел столь массовый поворот избирателей вправо, что создало совершенно новую расстановку сил на португальской политической арене? Таких причин, видимо, несколько.

¹ КДЕ была создана в мае 1987 г. в составе ПКП, экологической партии «зеленых» и небольшой организации Демократическое действие. Из 31 мандата, полученного коалицией на выборах, 27 принадлежат ПКП и по 2 — ее союзникам.

Победа СДП во многом объясняется усталостью португальцев от многолетней политической нестабильности и изнурительного «избирательного марафона», ставшего чуть ли не неотъемлемой чертой жизни после-апрельской Португалии. Поэтому свыше 2 млн. 850 тыс. избирателей проголосовали за партию, которая возглавляла правительство в последние 18 месяцев до выборов.

Несомненно, сказались и благоприятные для страны факторы в мировой экономике, которые по времени совпали с пребыванием у власти правительства меньшинства Каваку Силвы. Речь идет о снижении с 1983 по 1987 г. на 30,6% курса доллара, в результате чего стало гораздо легче обслуживать большой внешний долг; о падении цен на импортируемые Лиссабоном нефть (на 40%) и продовольственные товары (на 16%); о сокращении банковских процентных ставок. Все это позволило правительству СДП снизить уровень инфляции, остановить рост дефицита торгового и платежного баланса, стабилизировать внешний долг (16 млрд. долл.) и даже — в отличие от предыдущих кабинетов — выручить немалые финансовые средства (около 2 млрд. долл.), чем социал-демократы, надо отдать им должное, воспользовались сполна. Контролируемые правительством средства массовой информации широко разрекламировали «компетентность» и «эффективность» кабинета, настойчиво апеллировали к рабочим, молодежи и престарелым, напоминая о его «заслугах» в социальной сфере: некотором увеличении минимального уровня заработной платы и пенсий (в последнем случае — всего на 10 долл. в месяц, что примерно равнозначно стоимости 1 кг мяса), введении специальных удостоверений для молодежи, дающих право на скидку при приобретении любых товаров. И подобная «промывка мозгов», подкрепленная социальными подачками, принесла СДП политические дивиденды — за нее проголосовала немалая часть трудящихся, пенсионеров и молодежи.

И, наконец, нельзя сбрасывать со счетов такую причину успеха правых, как глубокий раскол в демократическом лагере (ПСП и ПДО вели предвыборную борьбу не столько против СДП, сколько против друг друга) и как следствие — неверие избирателей в возможность демократической альтернативы.

Итоги выборов не только в корне изменили расстановку сил в парламенте, но и создали, впервые после 1974 г., достаточно стабильную политическую ситуацию, при которой правительство, не зависящее от колебаний межпартийных отношений, имеет все шансы сохранить власть до очередных парламентских выборов в 1991 г. Все это оказало ощутимое воздействие на ведущие политические силы страны, позволило им перевести дух от казавшейся нескончаемой избирательной гонки, чтобы вплотную заняться внутривнутрипартийными делами, текущими и перспективными проблемами национальной жизни.

На правом фланге португальской политики безоговорочным лидером является Социал-демократическая партия, чье название больше напоминает о демагогической линии ее бывших лидеров в период революции, нежели отражает современный социальный состав партии, характер ее электората, идейное кредо и практическую политику. Социальная опора СДП — быстро восстанавливающая свои позиции крупная и средняя буржуазия, высшие и средние чиновники, менеджеры государственных предприятий, либеральная интеллигенция, а также часть крестьянства и малоимущих слоев населения, привлеченных податками правительства меньшинства Каваку Силвы. Партия не испытывает недостатка в финансовых средствах (пользуется также поддержкой международного крупного капитала), обладает немалым опытом государственного управления: начиная с января 1980 г., СДП неизменно находится у власти, управляя либо в одиночку, либо в составе разных коалиций. Это обстоятельство создало ей облик — среди определенной части избирателей — наиболее компетентной партии страны. Немаловажно и то, что громкий успех на выборах позволил 48-летнему профессору экономики Аннибалу Каваку Силве стать бесспорным лидером СДП, что обеспечивает несвойственное для этой партии внутреннее единство.

В условиях поляризации традиционного электората правых вокруг СДП угроза самороспуска либо жалкого прозябания в тени бывшего союзника встала перед Социально-демократическим центром. Руководство СДЦ оказалось в столь глубоком нокауте после провала на выборах, что, по мнению португальских обозревателей, не в состоянии вывести центр из кризиса, придать ему

в ближайшие годы облик, который отличал бы эту партию от правящей СДП.

Положение в левом, демократическом лагере выглядит гораздо менее определенным. Здесь по-прежнему нет явного лидера, сохраняются острые разногласия и взаимное недоверие, а отдельные партии будоражат внутренние распри и фракционная борьба.

Так, в состоянии глубокого кризиса очутилась Партия демократического обновления. Вслед за поражением на выборах другой чувствительный удар нанесло ей решение бывшего президента страны А. Рамалью Эанеша оставить пост лидера партии. Его примеру последовала целая группа видных деятелей ПДО. Встал вопрос о целесообразности ее дальнейшего существования. Однако до самороспуска дело не дошло: руководящее ядро партии сплотилось вокруг ее председателя Эрминиу Мартинью, выразив ему полное доверие в сентябре 1988 г. И все же будущее этой партии представляется весьма туманным: она слаба в организационном и финансовом плане, после отставки Эанеша у нее нет популярного в стране лидера, но главное, ПДО так и не смогла найти между ПСП и ПКП социально-политического «пространства», которое могло бы придать ей особый индивидуальный облик и убедить избирателей в необходимости своего существования.

На фоне резкого ослабления ПДО на первый план в демократическом лагере вновь выступили проблемы взаимоотношений между двумя крупнейшими левыми партиями страны — ПКП и ПСП. Долгие годы (с 1976 г. по 1985 г.) они не только не сотрудничали, но и находились в состоянии острой политической конфронтации друг с другом. Это объяснялось главным образом тем, что руководящая верхушка ПСП во главе с ее бывшим Генеральным секретарем М. Соарешем выступала с позиций антикоммунизма, противилась достижению согласия с ПКП, всячески потворствовала проведению курса на реставрацию позиций капитализма в стране, блокировалась с правыми партиями. Подобная политическая линия наталкивалась на решительное, хотя порой чрезмерно эмоциональное и категоричное, осуждение со стороны коммунистов. Контакты между партиями возобновились лишь после того, как ПКП своей позицией способствовала избранию в 1985 г. на пост президента республики М. Соареша.

Но на более тесные связи, тем более на сотрудничество и совместные выступления против правых, к чему не раз призывала компартия, социалисты не пошли. Более того, новый генеральный секретарь ПСП, в прошлом министр и управляющий центральным банком Витор Конштансиу взял курс на изоляцию ПКП и завоевание голосов ее избирателей, публично заявляя о «неизбежном закате» компартии. VII съезд ПСП (февраль 1988 г.) закрепил линию Конштансиу, преследующую две стратегические цели: превращение соцпартии в гегемона левых сил и единственную реальную альтернативу СДП в борьбе за власть.

В своей пропаганде руководство ПСП пытается представить дело так, будто именно соцпартии в ближайшие годы предопределено сыграть роль единственного противника правых во главе с СДП, чередуясь с ней у власти подобно тому, как это происходит в государствах с четко выраженной двухпартийной политической системой. Ставка ПСП на биполяризацию ярко проявилась в предложении, сделанном Конштансиу лидеру СДП, заключить «джентльменское соглашение» с целью чередования двух партий у власти при взаимном обеспечении надежных «тылов» в парламенте.

По мнению влиятельного португальского буржуазного еженедельника «Эшпрессу», выдвижение нынешнего поколения руководителей ПСП на первые позиции в партии означает ее окончательный отход от марксизма и других революционных учений и переход в лоно либеральной социал-демократии. Справедливость такой оценки подтверждается тем, что между социалистами и социал-демократами сложилось подлинное единодушие по многим ключевым проблемам внутренней и внешней политики Португалии. Наиболее убедительный пример тому — подписанное в октябре 1988 г. соглашение между двумя партиями о новом пересмотре конституции.

Тот факт, что с инициативой проведения переговоров выступила СДП, говорит о том, что и она при нынешней расстановке сил усматривает для себя определенные преимущества в установлении биполярной системы. Так, очевидна заинтересованность правительства Каваку Силвы в скорейшем и фундаментальном пересмотре конституции, которая является тормозом на пути реализации его планов. Но для ревизии основного закона необходимо квалифицированное большинство

($\frac{2}{3}$ депутатов), которым СДП не располагает. Отсюда стремление заручиться поддержкой соцпартии, которая способна голосами своих депутатов блокировать или санкционировать любую конституционную реформу (из 250 депутатских мест СДП и ПСП контролируют 208).

Шестимесячные переговоры, проходившие в обстановке полной секретности, завершились подписанием в октябре 1988 г. компромиссного соглашения о пересмотре конституции. Стороны договорились об изменении содержания 70 ключевых статей (всего их 300). Цель столь радикального обновления — выхолащивание из основного закона идеологической нагрузки и любого упоминания о социализме; отказ от положений, декларирующих незаконность существования монополий и латифундий; отмена запретов локаутов; ревизия статей, гарантирующих необратимость национализации, аграрной реформы и контроля рабочих комиссий за управлением предприятиями. Однако СДП не удалось навязать социалистам замену пропорциональной избирательной системы на мажоритарную, что обеспечило бы политическое главенство социал-демократов в течение продолжительного периода.

Сообщение о сделке, заключенной «за спиной» парламента, вызвало негодование в стане демократических сил, в том числе некоторой части социалистов, расценивших соглашение как значительную уступку правым. Это совпало с обострением личных отношений между В. Конштансиу и президентом республики, историческим лидером ПСП М. Соарешем, чье стремление сохранить за собой «особую роль» в делах партии ущемляло самолюбие и ограничивало свободу действий нового руководителя социалистов. В результате 28 октября 1988 г. В. Конштансиу подал в отставку. Его примеру последовали члены Национального секретариата, что свидетельствует о глубоком кризисе, разразившемся в ПСП. Однако независимо от того, кто станет ее новым лидером, ключевые положения соглашения с СДП, несомненно, войдут в конституцию, так как отвечают долгосрочным интересам обеих партий, которые вознамерились вернуть страну в лоно классической буржуазной демократии, «излечив» ее от последствий «революционной лихорадки».

Тэтчеризм на берегах Тежу?

Результаты парламентских выборов 1987 г. и приход к власти правительства Каваку Силвы открыли качественно новую страницу в политической жизни страны. Португальские и западноевропейские средства массовой информации практически единодушны в том, что этот кабинет в отличие от всех его предшественников сможет продержаться у власти весь полагающийся ему по конституции четырехлетний срок. В пользу этого прогноза говорят небывалая сплоченность СДП, принадлежащее ей твердое большинство в парламенте, значительная финансовая помощь ЕЭС, хлынувшая в страну после ее присоединения к Общему рынку, а также по-прежнему благоприятная для Португалии международная экономическая конъюнктура.

Высоко оцениваются и личные способности премьер-министра Каваку Силвы, которого многие обозреватели считают новой сильной личностью страны, сумевшим первым из всех португальских политиков покончить с хронической нестабильностью и заручиться массовой поддержкой избирателей. Глава португальского правительства, сын рабочего заправочной станции, получивший экономическое образование в Оксфорде, слывет горячим поклонником политики, проводимой в Великобритании премьер-министром Маргарет Тэтчер. «Каваку Силва сходен с ней, — писала по этому поводу французская газета «Монд», — не только тем, что является выходцем из средних слоев, но также и твердым прагматизмом, замешанным на определенном пристрастии к авторитарности»¹. Правильность этой оценки подтвердили практически шаги правящего кабинета в первые полтора года его пребывания у власти.

Поставив перед собой цель модернизации национальной экономики в связи с вступлением страны в ЕЭС, правительство разработало и приступило к осуществлению ряда первоочередных мер в области промышленности (денационализация государственного сектора экономики), сельского хозяйства (ликвидация остающихся еще кооперативов), трудовых отношений (упро-

¹ Le Monde, 1988, 17.VIII.

шение процедуры увольнений), средств массовой информации (реприватизация принадлежащих государству газет, радиостанций, телевидения) и, наконец, в отношении коренного пересмотра действующей конституции.

Последовательность и твердость Каваку Силвы как политика, его готовность претворить в жизнь задуманное, не считаясь с сопротивлением оппозиции и профсоюзов, особенно выпукло проявились в вопросе денационализации. Не дожидаясь пересмотра конституции, его правительство объявило о намерении приступить к распродаже до 49% акций рентабельных государственных компаний работающим на них трудящимся и частным предпринимателям. Конкретным шагом на пути к реприватизации стало учреждение министерством финансов 37 групп экспертов-«оценщиков», которым поручено рассмотреть положение дел в подлежащих денационализации фирмах и определить стоимость акций. Первые две государственные компании — «Банку Тотта э Асореш» и «Унисер», производящая пиво, — должны быть проданы до марта 1989 г. Полным ходом идет подготовка к денационализации таких крупных фирм, как нефтехимическая компания «Петрокимика» и судостроительная верфь «Сетенаве», а также нескольких принадлежащих государству общенациональных газет (первая из них — «Капитал» — была продана в сентябре 1988 г.), двух из трех радиостанций и одной из двух телекомпаний.

«Тайфун приватизации», судя по планам кабинета, ежегодно будет охватывать по две государственные компании, обходя стороной лишь коммунальные службы и предприятия, обремененные долгами. Распродажа нормально функционирующих государственных предприятий, как отмечается в банковских кругах Лиссабона, может существенно уменьшить дефицит государственного сектора, который составил в конце 1987 г. 13 млрд. долларов.

Без оглядки на конституцию действует правительство и в отношении аграрной реформы. В конце июля 1988 г., опираясь на поддержку парламентского большинства, ему удалось провести через Собрание республики законопроект «Об основах аграрной реформы», который, по оценкам специалистов, по существу лишает уцелевшие кооперативы возможности продолжать обра-

Сатывать землю и выращивать скот. Несмотря на бурные протесты ПКП и сельскохозяйственных профсоюзов, Конституционный суд утвердил закон, хотя половина его членов высказалась против. Таким образом, нависла реальная угроза над последними очагами аграрной реформы в провинциях Алентежу и Рибатежу.

При правительстве Каваку Силвы значительно ускорился процесс воссоздания крупных португальских монополий и частных банков, их сращивания с иностранным финансовым капиталом, образования финансово-монополистических групп. В банковском деле в конце 1988 г. из 22 коммерческих банков всего 9 принадлежали государству и 13 — частному сектору (9 — иностранному и 4 — местному капиталу). Что касается монополий, то они поставили под свой контроль такие не охваченные в свое время национализацией сферы экономики, как туризм, информатика, оптовая и розничная торговля. Не трудно предвидеть дальнейшее усиление роли частного капитала по мере осуществления реформ по денационализации и «подгонки» португальских социально-экономических структур под стандарты, принятые в ЕЭС.

Правительство Каваку Силвы не скупится на рекламу собственной деятельности в финансово-экономической сфере. Благодаря дешевому доллару и низким ценам на нефть, а также притоку средств из ЕЭС (за первые два года членства Португалия получила от Сообщества чистыми 88 млрд. эскудо) страна достигла в 1986—1988 гг. самых высоких темпов экономического роста среди своих партнеров по Общему рынку (в 1986 г. этот показатель составил 4,3%, в 1987 — 5, в 1988 г. — 4%). Правительству удалось значительно замедлить темпы инфляции (до 9,4% в 1987 г. и 9% в 1988 г. по сравнению с более чем 20% в 1985 г.); сократить безработицу (по официальным данным, до 7% в 1988 г.); резко увеличить капиталовложения в производство и сферу услуг (на 21% в 1987 г. — самый высокий показатель за последние 20 лет).

У этих достижений есть, правда, и теневая сторона. Так, сокращение безработицы на самом деле не столь значительно, как хотелось бы представить дело правительству, поскольку безработными более не считаются трудящиеся, занятые по временным контрактам. Увеличение же притока иностранного капитала оборачивает-

ся усилением экономической зависимости Португалии от наиболее сильных государств — членов ЕЭС. Очевидно и то, что правительству вряд ли удалось бы обеспечить столь высокий уровень инвестиций, если бы страна не переживала щедрый на блага переходный период, предшествующий полной интеграции в ЕЭС, в ходе которого она получит из Брюсселя крупные субсидии на модернизацию своей экономики.

Весь вопрос в том, как правительство сумеет распорядиться притоком финансовых средств. Бóльшая их часть пока расходуется на улучшение находящихся по западноевропейским меркам в плачевном состоянии шоссейных и железных дорог, телефонной связи и городского хозяйства. Внушительных капиталовложений потребуют запланированные реформы в системе образования и особенно в сельском хозяйстве. Но общая экономическая отсталость страны и количество задач, которые надо решить одновременно и в довольно короткий отрезок времени (до 1992 г.), значительно затрудняют выбор приоритетов. К тому же правительство должно торопиться, так как после истечения переходного периода положение Португалии в ЕЭС изменится. Она начнет полностью выплачивать свой взнос в счет налога на добавленную стоимость, будет переводить в казну Сообщества пошлины, полученные от третьих стран, приступит к погашению некоторых займов.

Но и первые два года пребывания в ЕЭС привели к обострению ряда национальных проблем, главная из которых — стремительный рост дефицита внешнеторгового баланса, вызванного отменой таможенных пошлин на большинство импортируемых товаров. В 1987 г., по официальным данным, отрицательное сальдо во внешней торговле увеличилось почти до 2 млрд. долларов. Выросла и внешняя задолженность страны, составившая в 1987 г. 18 млрд. долларов.

Демократические силы, профсоюзы, трудящиеся выражают растущую озабоченность по поводу социальных последствий экономического курса кабинета Каваку Силвы. Стремясь ограничить спрос населения, власти пошли на увеличение прямых и косвенных налогов и ограничение роста в 1988 г. зарплаты шестью процентами (при 9% инфляции). Это привело к снижению покупательной способности населения, уменьшению доли зарплаты в национальном доходе до 42% в 1987 г. и

40% в 1988 г. (по сравнению с 69% в 1975 г.). В результате, по данным профсоюзов, средний уровень заработной платы португальских трудящихся достигал в 1988 г. лишь 40% аналогичного показателя в Испании, 17 — во Франции и 12% — в Голландии.

Ответная реакция трудящихся не заставила себя ждать: уровень забастовочной активности оказался в 1988 г. в Португалии одним из самых высоких за весь послереволюционный период. Кроме того, 1988 год ознаменовался проведением крупнейшей в национальной истории всеобщей забастовки. Все это позволяет сделать вывод, что политика правительства в области цен и заработной платы, трудового законодательства и особенно — его обширные планы по денационализации приведут к усилению социальной напряженности в стране, вызовут упорное сопротивление со стороны демократических профсоюзов и ПКП. И, следовательно, деятельность кабинета СДП, несмотря на парламентское большинство, вряд ли будет безоблачной.

Вместе с тем «козыри» правительства достаточно весомы, чтобы позволить Каваку Силве добиться осуществления многих выдвинутых им задач по пересмотру наследия революции и подготовке страны к созданию в 1992 г. большого западноевропейского рынка.

Видимо, никто не рискнет сказать, утвердится или нет на берегах Тежу политика тэтчеризма, — слишком разнятся национальные традиции, расстановка политических сил и экономическая ситуация двух стран. Но вряд ли можно сомневаться в том, что Португалия станет иной, если правительство Каваку Силвы сумеет продержаться у власти до очередных парламентских выборов 1991 г.

Приоритеты внешней политики

Крушение фашистского режима в апреле 1974 г. открыло перед Португалией выход на широкую международную арену. И первым ее шагом на ней стало признание в июне того же года права на независимость и самоопределение народов бывших португальских колоний, на территории которых образовались суверенные государства. Революция покончила и с длившейся деся-

тилетиями отчужденностью народа от стран социализма, Установление с ними дружественных равноправных отношений упрочило внешнеполитические позиции республики, позволило ей расширить диапазон торгово-экономических связей.

В последующие месяцы португальские представители активно включились в работу различных форумов, направленных на оздоровление обстановки в мире. Словно наверстывая упущенное в годы изоляции от международного сообщества наций, Португалия поставила свою подпись под многими документами, отражавшими стремление народов к миру и разрядке. Главным из них, бесспорно, был Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который от имени Португалии скрепил своей подписью президент республики (в 1974—1976 гг.) генерал Ф. да Кошта Гомеш.

Однако после того, как в конце 1975 г. ось внутриполитической жизни страны отчетливо сместилась вправо, ее внешнеполитическая активность явно пошла на убыль. К прежним трудностям (последствия длительной международной изоляции, нехватка квалифицированных дипломатических кадров и средств на содержание посольств) прибавилась новая, которая, по сути дела, лишила Португалию возможности проводить динамичный внешнеполитический курс. Речь идет о хронической социальной нестабильности, «правительственной чехарде», частых выборах, которые были неотъемлемой чертой ее внутривнутриполитического развития все последние годы. В результате внешняя политика неизменно оставалась самой слабой сферой деятельности фактически всех кабинетов министров и сводилась преимущественно к ответной реакции официального Лиссабона на затрагивавшие страну международные события. Но при этом внешнеполитические приоритеты Португалии оставались неизменными. Независимо от партийной «окраски» кабинетов все они придавали первостепенное значение участию страны в НАТО, отношениям Португалии с США, странами Общего рынка и ее бывшими колониями в Африке.

Вступление Португалии в ЕЭС (с 1 января 1986 г.) и определенная стабилизация внутривнутриполитической обстановки, наметившаяся после победы СДП на выборах 1987 г., позволили правительству А. Каваку Силвы

оживить дипломатическую деятельность. Перед португальской дипломатией была поставлена задача действовать инициативно, а не только выступать с оценкой тех или иных шагов других государств на международной арене. О возросшем стремлении Лиссабона играть более заметную роль в мире говорит, в частности, предложение Каваку Силвы создать в португальской столице международный центр (институт) для координации диалога между Севером и Югом. По мнению премьер-министра, геополитическое положение Португалии, ее исторические связи с большой группой африканских государств и опыт в «африканских делах» позволяют ей утвердиться в качестве посредника в отношениях между развитыми и развивающимися странами.

Другим подтверждением усиливающегося интереса Португалии к международным делам становятся все более частые выступления ее государственных деятелей по глобальным вопросам современности, в отношении урегулирования региональных конфликтов. Официальный Лиссабон в принципе высказывается в пользу оздоровления международных отношений, за сбалансированное до возможно более низкого уровня разоружение, за развитие диалога, всесторонних контактов и взаимовыгодного сотрудничества между Востоком и Западом. В этой связи португальские государственные деятели с удовлетворением встретили подписание советско-американского Договора о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности, расценив его как «историческое событие», выразили свою заинтересованность в дальнейшем продвижении двух великих держав по пути значительного сокращения стратегических и обычных вооружений.

Вместе с тем обращает на себя внимание известное расхождение по ряду международных вопросов между президентом республики социалистом М. Соарешем и правительством социал-демократов. Соареш, будучи самым известным в мире португальским политиком, активно осуществляет личную дипломатию, опираясь при этом не только на собственный авторитет и дружеские отношения со многими государственными и политическими деятелями Запада, но и на соответствующие prerogatives, предоставленные ему конституцией как главе государства. И если в понимании внешнеполитических приоритетов Португалии его взгляды в целом сов-

падают с подходом правительства, то в дипломатической тактике Соареш отличается большей гибкостью, а по целому ряду вопросов занимает и более реалистичскую позицию.

Однако значение подобных расхождений во взглядах, конечно, нельзя переоценивать, так как по всем важнейшим направлениям внешней политики страны между президентом и правительством существует взаимопонимание. И это касается прежде всего их видения места и роли Португалии в системе международных отношений, ее стратегического союза с Соединенными Штатами.

Португальские государственные деятели придают первостепенное значение участию страны в Североатлантическом альянсе, выступают за увеличение ее вклада в «атлантическую солидарность», при этом позволяя себе даже критические высказывания в отношении своих партнеров по НАТО, которые проявляют стремление к большей самостоятельности от США в международных делах. М. Соареш и А. Каваку Силва призывают реанимировать и расширить Западноевропейский союз с целью укрепления «европейской опоры» НАТО. В ноябре 1988 г. Португалия официально вступила в ряды Союза. Более того, в отличие от некоторых своих союзников по блоку, португальское правительство допускает возможность размещения на национальной территории ядерного оружия США в случае возникновения угрозы военного конфликта в Европе. Очевидно, что такая позиция противоречит наметившейся на континенте тенденции к усилению доверия между Востоком и Западом, осложняет поиск путей к реализации концепции «общеевропейского дома».

Используя выгоды геостратегического положения страны, как связующего звена между Западной Европой и США, Лиссабон откровенно добивается привилегированных отношений с Вашингтоном, подчеркивает «огромную важность» пребывания на европейском континенте американских вооруженных сил с учетом их «психологической и сдерживающей роли». Для подкрепления своих притязаний на роль «ключевого союзника» США португальские власти достаточно ловко используют «козырную карту» — заинтересованность Пентагона в эксплуатации военно-воздушной базы Лажис на Азорском архипелаге, чье стратегическое значение (рас-

положен в Атлантическом океане на расстоянии 800 морских миль от Лиссабона и 2 тыс. миль от Нью-Йорка) очень высоко оценивается и в Вашингтоне, и в НАТО.

Пентагон арендует эту базу с 1951 г., рассматривая ее как ключевой объект в планах ведения противолодочной войны в Атлантике и используя для дозаправки самолетов, совершающих рейсы из США в Европу, Африку и на Ближний Восток. В последний раз соглашение об аренде было продлено в декабре 1983 г. на 7-летний срок. Тогда Вашингтон пообещал оказывать военно-экономическую помощь Португалии на уровне 220 млн. долларов в год. Однако из-за вмешательства конгресса, который не раз урезал общую сумму помощи США иностранным государствам, американские выплаты Португалии сократились в 1986 г. до 189 млн., а в 1988 г. — до 117 млн. долларов. Это вызвало довольно энергичные протесты со стороны Лиссабона, рассчитывавшего использовать обещанную помощь для экономических целей и модернизации вооруженных сил. Правительство СДП даже пригрозило всесторонним пересмотром соглашения об аренде. Португальский демарш был воспринят в Вашингтоне всерьез: на состоявшихся в феврале 1988 г. в Белом доме переговорах между тогдашним его хозяином Р. Рейганом и А. Каваку Силвой американская сторона подчеркнула «твердую приверженность своим обязательствам» и высоко оценила роль Португалии как «верного союзника». В результате «семейная ссора» была улажена тем, что США обязались предоставить Португалии дополнительную экономическую помощь на сумму в 23 млн. долларов на развитие хозяйства Азорских островов, а также покрыть определенную часть долга поставками оружия и помощью в подготовке летчиков португальских ВВС.

Как подчеркивает португальская прогрессивная печать, активизация военного сотрудничества с США, стремление правительства СДП играть более весомую роль «в коллективных усилиях НАТО» несут в себе угрозу дальнейшего вовлечения Португалии в орбиту глобальных военных планов Пентагона, чреватые серьезными последствиями для ее национальных интересов. И причин для подобной обеспокоенности у демократических сил страны предостаточно. Ведь уже не раз база Лажисш использовалась Пентагоном в качестве пере-

валочного пункта для переброски в «горячие точки» (например, в Иран и Ливан) военного снаряжения и подразделений «сил быстрого реагирования», причем делалось это, как правило, без уведомления португальских властей. Последние не имеют ни малейшего представления и о содержимом огромных бетонированных складов, расположенных на базе. Особую тревогу вызывают у португальцев частые заходы в порты страны подводных лодок и боевых кораблей США с ядерным оружием на борту. Все это объясняет, почему в 80-е годы в Португалии так выросло численно, возмужало политически и стало реальной общественной силой движение сторонников мира.

В 80-е годы в центр внешней политики Португалии переместились ее взаимоотношения с Общим рынком. Начиная еще с 1977 г. сменявшие друг друга у власти правительства добивались скорейшего вступления в ЕЭС, рассматривая эту акцию не в последнюю очередь как мощный стимул для ликвидации ключевых социально-экономических завоеваний революции. Наконец в июне 1985 г., после 8 лет сложнейших переговоров, был подписан договор о присоединении Португалии к Общему рынку. Реакция различных общественно-политических сил страны на это событие была весьма неоднозначной. Буржуазные партии, социалисты, возрождающийся португальский монополистический капитал не скрывали своего удовлетворения, широко рекламируя выгоды, которые сулит Португалии членство в ЕЭС. Несомненно и то, что присоединение к Сообществу послужило дополнительным поводом к усилению требований этих кругов о радикальном переустройстве экономики по образцу развитых стран — членов ЕЭС.

Со своей стороны, Португальская компартия, ее союзники, организации мелких и средних предпринимателей, коммерсантов и крестьян-арендаторов, противившиеся вступлению в ряды «десятки», не скрывали своей глубокой тревоги. По мнению оппозиции, в экономическом плане Португалия (из-за ее отсталых промышленности и сельского хозяйства, а также значительно более низкого уровня — в среднем в 4 раза! — производительности труда) не в состоянии конкурировать со своими гораздо более развитыми партнерами по группировке ни на европейском Общем рынке, ни на собственном внутреннем рынке, что рано или поздно приведет к исчезно-

вению целых отраслей национальной промышленности. В силу небольших размеров страны и ее незначительного экономического веса (на Португалию приходится 4% территории ЕЭС, 3% его населения и менее 1% его ВВП), считают противники Общего рынка, наднациональные органы Сообщества будут пренебрегать интересами Португалии как суверенного государства. Отсюда требования пересмотреть условия присоединения к ЕЭС с целью защитить независимость страны и оградить ее экономику от натиска западноевропейских монополий.

Два года пребывания Португалии в ЕЭС принесли противоречивые результаты, в известной мере оправдав надежды сторонников Общего рынка и подтвердив обоснованность тревоги его противников. С одной стороны, благодаря дешевому доллару и нефти, а также значительному притоку финансовых средств из фондов ЕЭС Португалия достигла наиболее быстрых темпов экономического роста в Сообществе, несколько сократила инфляцию и безработицу, начала модернизацию инфраструктуры, системы образования. Подключение страны к различным проектам ЕЭС в области передовой технологии (например, к программе «Эврика») наверняка позволит некоторым отраслям португальской промышленности приобщиться к новейшим достижениям западноевропейской науки и техники.

Но, с другой стороны, за этот короткий период времени обнаружилось и отрицательные последствия вступления Португалии в ЕЭС. Так, несмотря на то что Лиссабон тратит немалые средства на закупку продовольствия в странах Общего рынка, фактически установлен потолок на выращивание португальскими крестьянами зерновых, томатов, масличных культур, на производство молочной продукции. На огромных площадях, где прежде возделывались сельскохозяйственные культуры, разбиваются плантации эвкалипта, предназначенного для производства бумажной пасты. Из-за усиливающегося проникновения в экономику западноевропейских монополий закрываются двери многих мелких и средних предприятий, торговых точек, ресторанов. Расширение товарообмена с партнерами по Сообществу привело к резкому росту дефицита в торговле Португалии с ЕЭС — 283 млрд. эскудо в 1987 г. (для сравнения в 1985 г. дефицит равнялся лишь 2 млрд.).

Однако масштабные последствия присоединения Португалии к Общему рынку дадут о себе знать только в 1992 г., когда закончится переходный период, который был установлен для постепенного вхождения страны в структуры Сообщества. Особенность его состоит в установлении «щадящего режима» для промышленности, сельского хозяйства, рыболовства и финансовой системы Португалии, с тем чтобы избавить их от шока конкуренции со стороны западноевропейских монополий и банков. Но после 1992 г. положение в корне изменится: отпадут все тарифные барьеры для импорта из ЕЭС и ограничения на движение капитала; цены и тарифы Сообщества распространятся на португальскую сельскохозяйственную продукцию; Лиссабон начнет полностью вносить свой взнос в счет налога на добавленную стоимость и приступит к погашению полученных займов.

Уже сейчас в стране усиливается озабоченность тем, как бы грядущая волна изменений тарифов, цен и налогов не «сбила с ног» португальскую экономику. И такую перспективу допускают не только среди прогрессивных сил страны, но и в международных экономических кругах. Если «Португалия, — писал в этой связи авторитетный лондонский журнал «Экономист», — растратит все деньги на непродуманные проекты и на скрытое субсидирование платежного баланса, не имея четкого направления своего развития, то она в конце концов может превратиться в постоянную колонию внутри Европы»¹.

Важнейшим направлением внешней политики Португалии являются ее отношения с бывшими колониями в Африке — Анголой, Мозамбиком, Гвинеей-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи. Общность истории, культуры и языка, хорошее знание португальцами региона в целом отрывали перед ними широкие перспективы в налаживании тесных связей с португалоязычными африканскими государствами после получения ими независимости в 1974—1975 гг. Однако долгие годы отношения между ними носили напряженный характер. Причин тому было немало: и тяжелый психологический груз колониального прошлого, и «недовольство» официального Лиссабона прогрессивной ориентацией пришедших к власти в этих странах революционно-демократи-

¹ The Economist, 1988, 28.V.

ческих партий, и финансово-экономическая слабость бывшей метрополии, не способной оказать молодым государствам значительную помощь в подъеме их отсталой экономики. Не случайно, что общий объем торговли между Португалией и пятью ее бывшими колониями составил в 1987 г. менее 200 млн. долларов.

Но политическая роль Португалии в делах Юга Африки заметно возросла в 1988 г. в условиях начавшегося процесса мирного урегулирования в Анголе и Намибии на основе достижения договоренностей о прекращении огня и вывода с их территорий кубинских (из Анголы) и южноафриканских войск. Португальская дипломатия и раньше полностью поддерживала резолюцию ООН № 435, осуждала акты агрессии ЮАР против Анголы, выступала с критикой режима апартеида, хотя и сохраняла официальные отношения с ним, предпочитая оказывать на Преторию давление политическими средствами. Таким образом, поддерживая дипломатические отношения со всеми вовлеченными в процесс урегулирования странами, Лиссабон стал не только местом интенсивных международных консультаций, но и своего рода посредником между заинтересованными сторонами, призывая их к прямому диалогу и взаимным уступкам. При этом не вызывает никакого сомнения то, что в процессе урегулирования Лиссабон приложит максимум усилий, чтобы укрепить собственное влияние и Запада в целом на политику молодых африканских государств.

История советско-португальских отношений насчитывает всего около 15 лет. Дипломатические отношения с СССР установлены 9 июня 1974 г. В первые годы после революции сотрудничество между двумя государствами развивалось довольно динамично. В октябре—ноябре 1974 г. СССР посетила первая португальская правительственная делегация во главе с Генеральным секретарем ПКП, государственным министром А. Куньялом. В результате переговоров было подписано межправительственное торговое соглашение. Затем было принято решение об открытии торговых представительств в Москве и Лиссабоне, подписаны соглашения о воздушном сообщении и морском судоходстве. Качественно новые перспективы в развитии отношений двух стран открыл официальный визит в СССР в октябре 1975 г. тогдашнего президента республики Ф. да Кошта Гоме-

ша. Встреча на высшем уровне завершилась подписанием целого ряда документов — советско-португальской декларации, соглашения о долгосрочном экономическом, научном и техническом сотрудничестве, соглашения о сотрудничестве в области культуры и науки.

Однако в результате поворота вправо, происшедшего в политической жизни Португалии на рубеже 80-х годов, связи между двумя странами утратили первоначальный динамизм. В годы пребывания у власти правительств «Демократического альянса» Лиссабон энергично участвовал в антисоветской кампании, принял решение о расторжении соглашения о сотрудничестве в области культуры и науки, препятствовал нормальному развитию экономических и туристических связей.

Поворот к лучшему наметился лишь в период правления кабинета ПСП—СДП во главе с М. Соарешем. В частности, с июня 1984 г. возобновились политические консультации на уровне министерств иностранных дел. Позитивные тенденции в целом окрепли при правительстве меньшинства Каваку Силвы, которое аннулировало принятое ранее решение о денонсации торгового соглашения с СССР под предлогом появления у Португалии новых обязательств в связи с присоединением к ЕЭС.

Новый импульс советско-португальские отношения получили в 1987—1988 гг., когда стороны обменялись визитами высокопоставленных делегаций. Речь идет о посещении Советского Союза в марте 1987 г. представительной делегации Собрания республики во главе с тогдашним его председателем Фернанду ду Амаралом; о кратком визите в Лиссабон в марте 1988 г. министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, который был принят президентом Португалии М. Соарешем, имел встречу с премьер-министром страны А. Каваку Силвой и провел переговоры с министром иностранных дел Португалии Ж. ди Деушем Пиньейру. Но особую значимость для отношений между двумя странами имел официальный визит в СССР в ноябре 1987 г. президента Португальской Республики М. Соареша.

Этот визит, по оценке португальской печати, разблокировал каналы политических отношений между Москвой и Лиссабоном, возобновил прерванный на многие годы диалог на высшем уровне. Были подписаны новое соглашение об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве, а также соглашение между МИД

СССР и МИД Португалии о выявлении и возвращении архивных материалов.

Большой резонанс в Португалии имела состоявшаяся в ходе визита встреча в Кремле между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и М. Соарешем. Приветствуя гостя, М. С. Горбачев охарактеризовал его визит как «значительное событие, которое может дать серьезный импульс развитию советско-португальских отношений», напомнил об огромном интересе и солидарности советских людей с Апрельской революцией 1974 г., выразил глубокое уважение к португальскому народу, его истории и вкладу в мировую культуру, к социально-политическому выбору, который он сделал, сбросив фашизм. Со своей стороны М. Соареш выразил надежду на успех перестройки, рассказал об изменениях в португальском обществе, об участии Португалии в ЕЭС, о том, что оно дает стране и что она дает Общему рынку, в частности в плане развития его связей со странами других континентов, в общении с которыми у Португалии многовековой опыт. Уделив большое внимание советско-португальским отношениям, собеседники выразили обоюдное стремление расширять и совершенствовать эти связи, сделать регулярным политический диалог по общим и конкретным вопросам, способствовать лучшему знакомству друг с другом обоих народов, обмену культурными и духовными ценностями.

В ходе советско-португальского диалога на высшем уровне состоялся также обстоятельный обмен мнениями по широкому кругу международных проблем. Речь шла о преодолении конфронтационного или полуконфронтационного состояния в межгосударственных отношениях на основе равноправия и баланса интересов, о европейской безопасности и приоритетном значении Европы в политике обоих государств, о роли Европы в мировых делах, о таком взаимодействии развитых стран, в том числе в рамках ООН, которое облегчило бы преодоление кричащих проблем развивающихся стран на базе уважения их самостоятельного выбора. Собеседники согласились с тем, что решающим шагом в этом направлении было бы прекращение гонки вооружений, реализация концепции «разоружения для развития» и урегулирование региональных конфликтов.

Уже сам перечень вопросов, обсуждавшихся в Кремле М. С. Горбачевым и М. Соарешем, говорит о бес-

спорной заинтересованности обеих сторон в развитии диалога и углублении взаимопонимания между СССР и Португалией по ключевым международным проблемам. Этой же цели служит и приглашение, сделанное президентом Португалии Генеральному секретарю ЦК КПСС, посетить его страну с официальным визитом.

Во время московских переговоров выявилось взаимное стремление к комплексному развитию советско-португальских отношений во всех областях, включая торгово-экономические связи. По мнению сторон, на современном этапе сложились благоприятные предпосылки для значительных сдвигов в направлении расширения взаимной торговли, улучшения ее структуры, увеличения товарооборота. Была отмечена также необходимость активизации усилий с целью поиска новых форм экономического сотрудничества, включая создание совместных предприятий.

Вопросы торговли, экономического сотрудничества, свободного доступа на рынки двух стран не случайно вызвали повышенный интерес участников советско-португальских переговоров в Москве: дело в том, что ни объем, ни инфраструктура, ни характер экономических связей между СССР и Португалией до последнего времени не соответствовали возможностям обеих государств. После краткого по времени периода подъема (всего за год — с 1974 г. по 1975 г. товарооборот вырос с 11 до 116 млн. долл.), вызванного революцией и взаимным дипломатическим признанием, объем советско-португальской торговли увеличивался крайне медленно, незначительно превышая в лучшие годы 150 млн. долл. (в 1987 г. товарооборот между нашими странами составлял 68,2 млн. руб.). Ассортимент закупаемой партнерами друг у друга продукции был и остается весьма узким. СССР поставляет в Португалию преимущественно нефть и нефтепродукты, а также свежемороженую рыбу, асбест, некоторые виды оборудования. Основными товарными группами в советском импорте из Португалии являются суда «река-море», строящиеся на верфях в г. Виана ду Каштелу, томатная паста, пробка, ткани, рыбные консервы, обувь. Сегодня же все большее число крупнейших экономических групп, средние и мелкие фирмы Португалии проявляют стремление к установлению новых связей с СССР в сфере промышленно-торгового сотрудничества, приветствуют пере-

стройку в нашей стране и хотели бы поддержать этот процесс развитием широкой экономической кооперации.

Официальный визит М. Соареша в СССР придал новый импульс развитию и научно-технических контактов между двумя странами. Как о примере хорошего сотрудничества говорилось на переговорах о проведении совместных научных исследований советскими и португальскими микробиологами. Отмечался взаимный интерес к дальнейшему сотрудничеству историков, которые уже провели двухсторонний коллоквиум. Была выражена взаимная заинтересованность в установлении долгосрочных контактов между специалистами обеих стран в области геохимии и геологии рудных месторождений. М. Соареш пригласил советскую научную делегацию посетить Португалию для проведения обстоятельных переговоров с ведущими португальскими учеными.

В 1988 г. календарь советско-португальских отношений вобрал в себя еще одну встречу на высоком уровне — она состоялась в декабре между членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС В. А. Медведевым, возглавлявшим делегацию КПСС на XII съезде ПКП, и М. Соарешем. Президент подчеркнул, что в Португалии внимательно следят за процессами, происходящими в СССР, считая перестройку самым значительным явлением в современном мире. М. Соареш дал высокую оценку деятельности советского руководства в области разоружения и урегулирования региональных конфликтов, в частности на Юге Африки.

Со своей стороны В. А. Медведев выразил уверенность, что СССР и Португалия могли бы много сделать в сфере международных отношений. Сама формула возведения европейского дома от Атлантики до Урала, сказал он, подчеркивает роль обеих стран в его строительстве, как бы очерчивающих географические границы этого дома. Согласившись с этим, президент М. Соареш заявил, что Португалия в рамках НАТО и ЕЭС выступает за конструктивный диалог по всем направлениям.

1988 год со всей очевидностью показал, что перед советско-португальскими отношениями ныне вновь открываются хорошие перспективы развития в самых различных областях. В СССР не видят препятствий для этого, полагая, что углубление взаимопонимания и сотрудничества между обеими странами способствовало бы так-

же оздоровлению обстановки в Европе, укреплению климата разрядки и доверия.

* * *

Всего 15 лет минуло с того дня, когда телетайп известил мир о свержении самой старой фашистской диктатуры в Европе. 15 лет — это всего лишь мгновение во многовековой судьбе Португалии, но как преобразился ее облик за эти годы! Из «страны-отшельника» она превратилась в полноправного члена международного сообщества наций. На развалинах фашистского тоталитаризма родилось демократическое государство, обладающее целым рядом прогрессивных завоеваний, которые не имеют аналога в капиталистическом мире. В этом и состоит главный итог Апрельской революции. И хотя не все ее завоевания удалось сохранить, бесспорно, одно — никто не в силах поставить под сомнение тот решающий вклад, который внесли трудящиеся, левые и демократические силы страны в процесс национального возрождения.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

В середине января 1989 г. в Лиссабоне состоялся внеочередной съезд Португальской социалистической партии. Его созыв был вызван отставкой в конце октября 1988 г. лидера ПСП В. Конштансиу. Делегаты съезда одобрили резолюцию о политической ориентации партии, в которой подчеркивается необходимость ее сплочения с целью превращения в реальную альтернативу правящей СДП. Подавляющим большинством голосов съезд избрал Генеральным секретарем ПСП Жоржи Сампайу — лидера парламентской фракции социалистов,

СОДЕРЖАНИЕ

Революция 1974—1975 годов — основные итоги	4
Реформы против реформ	8
За каждую пядь завоеваний Апреля	21
Кто заинтересован в биполяризации политической жизни	33
Тэтчеризм на берегах Тежу?	46
Приоритеты внешней политики	50

Научно-популярное издание

Сергей Владимирович ЯСТРЖЕМБСКИЙ
ПОРТУГАЛИЯ: ТРУДНЫЕ ГОДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ

Гл. отраслевой редактор А. Н. Кияхин
Редактор Ю. В. Годунский
Мл. редактор М. А. Долинская
Художник В. М. Блинов
Худож. редактор К. А. Вечерин
Техн. редактор А. М. Красавина
Корректор Л. С. Соколова

ИБ № 9726

Сдано в набор 23.12.88. Подписано к печати 30.01.89. А 08557. Формат бумаги 64×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,68. Уч.-изд. л. 3,53. Тираж 72 339 экз. Заказ 2507. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 890302. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.



СЕРИЯ

У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА